

The background of the cover is a detailed illustration of a man and a woman in a clothing store. The man, on the left, is shown from the chest up, wearing a black suit jacket over a white shirt. He has dark hair, a well-groomed beard, and a serious, intense expression. The woman, on the right, has short, wavy blonde hair and is wearing a white, long-sleeved blouse with a pleated V-neckline and a brown skirt. She is looking directly at the viewer with a calm, confident smile. The store's interior, with shelves of clothes and mirrors, is visible in the background.

ЕЛЕНА ПОПОВА

БЫВШАЯ ЖЕНА 18+
ТЫ БЕЗ МЕНЯ НИКТО

Елена Попова

Бывшая жена. Ты без меня никто

<https://litres.ru/73957873>

SelfPub; 2026

Аннотация

В мой свадебный салон внезапно приходит беременная дочь моей подруги, и я становлюсь невольным свидетелем ее разговора.

— Юра сказал, что мы поженимся, как только он разведется. Он уже сделал мне предложение, — раздается из примерочной голос Милы.

Из дальнейшей беседы становится ясно, что она ждет ребенка от моего мужа и собирается выйти за него.

У меня в голове это не укладывается.

Милана выросла на моих глазах, ее мать — моя лучшая подруга. Неужели у нее отношения с моим мужем, который старше ее на двадцать лет?

Мы много лет в браке, у нас взрослая дочь, которая скоро подарит нам внука, и тут словно гром среди ясного неба: муж уходит от меня к любовнице.

— Милана родила, — сообщает супруг. — Роды были тяжелыми. Она в реанимации. С ребенком все в порядке, но Миле придется долго восстанавливаться, поэтому я решил: через несколько дней я заберу сына из роддома и привезу сюда. Поможешь мне с ним, пока Мила будет в больнице. Она тебе не чужая все-таки. Выросла у тебя на глазах.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	13
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	46
Глава 7	50
Глава 8	57
Глава 9	66
Глава 10	68
Глава 11	74
Глава 12	80
Глава 13	85
Гла	93
Конец ознакомительного фрагмента.	94

Елена Попова

Бывшая жена. Ты без меня никто

Глава 1

Лидия

— ...И вот я немного набрала после новогодних праздников, — сидя в моем кабинете, вздыхает молодая клиентка. — Мне бы такое платье, чтобы скрыло животик. Хотя, — быстро кусает губу, — до свадьбы три месяца, может, еще успею скинуть.

— Скажите свои пожелания, а я сделаю эскиз, — улыбаюсь ей и беру планшет.

Девушка сразу оживляется и с радостью описывает платье, в котором видит себя на свадьбе.

У меня элитный свадебный салон, здесь принято угощать клиентов, поэтому я прошу свою помощницу сделать клиентке кофе, а затем около получаса обсуждаю с ней все детали.

Делаю набросок, показываю ей.

— Да-да-да! — светится от счастья девушка. — Именно такое и хочу. А ткань можно выбрать?

— Конечно, — киваю с улыбкой и приглашаю ее пройти в соседний кабинет, где представлены все ткани для пошива.

— Ой, глаза разбегаются, — смеется она. — Какие все красивые!

Я замечаю, что помощница не выложила образцы новых тканей. Прошу клиентку подождать пару минут, иду за ними на склад, возвращаюсь обратно и, проходя мимо выставочного зала, резко замираю.

«Это что, Милана?» — смотрю на брюнетку, которая очень похожа на дочь моей подруги Лары.

Брюнетка вместе с другой девушкой подходит к манекену и поворачивается ко мне спиной, поэтому я не успеваю разглядеть ее лицо.

Милана с Ларой живут в Сочи, и я точно знаю, что еще вчера они обе были дома. Я вечером разговаривала с Ларой по телефону, и она между делом сказала, что дочка смотрит сериал в комнате.

«Ну, разумеется, это не она, — мысленно смеюсь. — Что Милане делать в Москве, да еще и в свадебном салоне?»

Только собираюсь пойти в кабинет к клиентке, как слышу: — О, Милан, смотри, вот это просто идеальное для тебя платье. Обязательно его примерь.

Застыв на месте, наблюдаю, как брюнетка подходит к консультанту и, повернувшись ко мне лицом, указывает на платье.

Удивленно глядя на нее, понимаю, что не ошиблась. Это

и правда Милана. Но что она здесь делает?

Перевожу взгляд на ее живот и понимаю, что она беременна.

Почему Лара мне не сказала, что Милана ждет ребеночка? Мы ведь с детства дружим, лучшие подруги — не разлей вода, и она всегда обо всем мне рассказывает. А тут вдруг решила не делиться со мной таким важным событием?

К тому же, раз Милана сейчас выбирает платье, значит, скоро выйдет замуж, но и об этом подруга мне ничего не сказала. Могла бы и предупредить, что ее дочь приедет ко мне в салон. Я бы договорилась с ней на удобное время и помогла подобрать свадебный образ.

Ладно, пусть пока примеряет платье, которое ей понравилось, а я закончу с клиенткой и подойду к ней.

Пока клиентка выбирает ткань, я стою рядом с ней и размышляю.

Все-таки странно, что Лара скрыла от меня беременность Миланы и ее предстоящую свадьбу. Моя дочь Настя в июле узнала, что станет мамочкой, и я поделилась этой радостной новостью с Ларой. Свадьба у Насти была в октябре, а приглаительные разослали еще в августе, чтобы гости успели подготовиться. Лара и Милана были одними из первых, кого Настя пригласила. Они же нам почти родными стали за столько лет дружбы.

Теперь, как я понимаю, будет свадьба и у Миланы, но нашу семью на этом торжестве не ждут?

Или Милана как раз-таки сегодня хочет вручить мне пригласительное?

Скорее всего, так и будет. Наверное, собирается устроить сюрприз, не зря же пришла именно ко мне в салон. Только почему до сих пор не попросила консультанта позвать меня?

А про ее беременность Лара могла не рассказывать по одной простой причине: подруга верит во все приметы. Возможно, не торопилась сообщать, чтобы не сглазить.

— ...Вы тоже так считаете? — спрашивает клиентка, а я так глубоко погрузилась в свои мысли, что даже не слышала, о чем она со мной говорила. — Платье из этой ткани будет очень красивым, правда? — кивает на образец.

— Полностью согласна с вами, — одобрительно киваю.

— Тогда на ней и остановимся.

Еще несколько минут мы обговариваем детали, затем я приглашаю свою помощницу, прошу ее снять мерки, обещаю клиентке на днях выслать готовый эскиз, прощаюсь и иду в зал.

Вот только Миланы уже нет.

— Кать, тут две девушки были, беременная брюнетка и высокая блондинка, они уже ушли? — спрашиваю у консультанта.

— Они в примерочной, — отвечает она и, наклонившись к моему уху, шепчет: — Лидия Александровна, я хотела помочь, но они сказали, что сами все выберут.

Понятно.

Иду к Милане, чтобы лично заняться ее свадебным нарядом. Она будет настоящей звездой на своей свадьбе, пусть даже не сомневается. Уж я все для этого сделаю.

Подхожу к примерочной и слышу разговор Миланы с подругой.

— Живот слишком сильно обтянут, а ведь он еще больше вырастет. Нужно что-то более свободное.

— Конечно вырастет. Еще только пять месяцев.

Открываю рот, чтобы сказать, что я тут, но из примерочной внезапно раздается:

— Хотя Юре, думаю, это платье очень понравится. Он любит, когда я ношу обтягивающие. Ты же знаешь, как он восхищается моей фигурой.

— Юра твой еще даже не развелся, а ты уже платье выбираешь. Говорю тебе, чтобы подождала, но ты не слушаешь. Может, он вообще не женится на тебе. Потом сама же рыдать будешь.

— Не женится? — смеется Милана. — Он мне так-то уже сделал предложение. Сам сказал, что сыграем свадьбу, как только с Лидой разведется. И развод не за горами.

Я отрешенно смотрю на примерочную.

Юра...

Лида...

Что все это значит?

Почему она называет наши с мужем имена?

— А где будете жить после свадьбы?

— Уж явно не в той квартире, которую он мне сейчас снимает, — усмехается Мила. — Думаю, улетим в Сочи, поближе к моей маме. Купим домик у моря. Юре без разницы, из какой точки планеты вести бизнес. Он сам недавно сказал, что устал от работы, хочет передать все дела заместителю и уехать к морю.

— Да, вам лучше уехать. Не стоит оставаться в Москве, иначе его жена с дочкой не дадут вам спокойно жить.

— Ну, тетя Лида неконфликтная, она меня вообще с детства знает, так что ничего мне не сделает. Тем более она лучшая подруга моей матери. Зато Настя запросто может устроить скандал. Эта за словом в карман не полезет. Я ж, получается, ее отца из семьи увела... — вздыхает Мила, а у меня отвертка в сердце проворачивается.

Это точно какое-то недоразумение.

Может, я сплю?

Щипаю себя за руку, перевожу взгляд на примерочную, снова слышу их голоса и с ужасом понимаю, что все происходит наяву.

Мила — девочка, которая росла у меня на глазах, ждет ребенка от моего Юры?..

От моего мужа, который старше ее на двадцать лет? Который видел ее совсем ребенком?

Я не то, что в шоке сейчас, я поверить в это не могу. Как такое возможно?

У нас прекрасная семья, взрослая дочь, за спиной два-

дцать семь лет счастливого брака, наш дом — полная чаша. Настя должна в апреле родить нам внучку, мы готовимся стать бабушкой и дедушкой, и тут словно гром среди ясного неба: Милана ждет ребенка от Юры. Он собирается развестись со мной и жениться на ней.

В голове не укладывается.

В последнее время Юра стал слишком нервным, раздражительным. Он говорил, что это связано с работой.

Выходит, не с работой, а...

Перед глазами начинают мелькать фрагменты из нашего отпуска.

В августе мы с Юрой отправились в Сочи. Решили совместить приятное с полезным: отдохнуть на море и заодно побыть рядом с Ларой. Подруга недавно развелась с мужем, и мне очень хотелось поддержать ее. На нее все разом навалилось: сначала развод, а затем муж попросил их с Милой выехать из квартиры, которую ему дали от работы. Он велел им подыскать другое жилье, и Лара вместе с дочкой была вынуждена переехать в маленькую съемную однушку.

В Москву возвращаться она не захотела, да и некуда теперь возвращаться, ведь ту квартиру, в которой они раньше здесь жили, давно продали, часть денег потратили на новую машину, а остальные средства разошлись на другие нужды.

После развода Лара осталась без крыши над головой. Все, что ей досталось после стольких лет брака — это половина денег за машину, и половина за гараж. Больше ей с супругом

делить нечего — ничего не нажили, кроме кредитов.

Я очень сочувствовала подруге, поэтому и решила как можно скорее поехать к ней и побыть рядом в такой сложный период.

Мы с Юрой сняли большой дом у моря и предложили Ларе с Миланой пожить там с нами, чтобы они хотя бы на неделю забыли о своих проблемах.

Это было в августе.

Пять месяцев назад.

А сейчас Милана как раз находится на пятом месяце беременности...

Он что, закрутил с ней тогда, в Сочи?

Мне до сих пор хочется верить, что это какая-то ошибка.

В примерочной раздается смех, Милана выходит, вздрагивает, испуганно смотрит на меня, и с ее лица резко исчезает улыбка.

— Т-тетя Лида?..

Глава 2

Милана

Во все глаза смотрю на тетю Лиду, делая вид, что не ожидала ее здесь встретить. Как будто я не знала, что это ее салон.

— Здравствуйте... — шепчу, покосившись на подругу, с которой мы только что нарочно громко обсуждали мою предстоящую свадьбу с Юрой, и то, что я жду от него ребенка.

На самом деле я прекрасно знала, что тетя Лида здесь. Вчера слышала, как мать общалась с ней по телефону, и из их разговора стало ясно, что она сегодня работает. Поняла, что она заметила меня в зале, пошла с Дашкой в примерочную, и минут десять стояли здесь, дожидаясь, когда она подойдет к нам.

Я была уверена, что она обязательно подойдет.

Несколько минут назад Дашка выглянула из-за шторы, шепнула мне: «Она идет», и после этого мы начали действовать по сценарию.

Я устала ждать, когда Юра соизволит рассказать ей о наших отношениях, поэтому решила сделать это сама.

— Замуж выходишь? — произносит она едва слышно, переводит взгляд на мой живот.

— Да, — тихо отвечаю я, делая вид, что мне жутко стыдно

и неудобно перед ней.

— А жених кто, если не секрет?

— А... это... Вы его не знаете. Он тоже из Сочи, — вру я. Нужно, чтобы это выглядело так, словно тетя Лида случайно узнала о моих отношениях с Юрой. Если он поймет, что я нарочно это сделала, то рассердится на меня.

— Ты идиотку во мне увидела? — испепеляет взглядом, но говорит тихо, чтобы не привлекать внимание своих коллег и посетителей. — Я все слышала. Ты беременна от моего мужа.

— Что вы! — восклицаю на весь салон. — Нет, это не так. Речь шла о другом Юре. Как вы могли подумать, что я...

— Рот закрой! — цедит сквозь зубы, заметив, что на нас смотрит консультант.

Она впервые разговаривает со мной в таком тоне. Я даже начинаю побаиваться ее. Тетя Лида всю жизнь относилась ко мне как к дочери, дарила дорогие подарки, целовала, обнимала, а сейчас передо мной стоит совершенно другой человек: стальной взгляд, губы сжаты в тонкую линию, руки скрещены на груди.

Если бы взглядом могли убивать, то я была бы уже трупом.

— Лара, значит, тоже все знает, — с каменным лицом произносит она. — И прикрывает тебя.

— Мама ничего не знает. Она вообще...

— Я разговаривала с ней вчера. Она сказала, что ты дома. Меня резко бросает в жар.

Точно... Мама же при мне вчера разговаривала с ней, и я слышала, как она сказала, что я смотрю сериал.

Мы с мамой уже два месяца живем в столице. Юра снимает нам квартиру. Сначала я планировала жить здесь одна, но мама не захотела оставлять меня без присмотра, так как у меня не все гладко со здоровьем.

Побудет здесь до моих родов, а потом улетит в Сочи. Она тщательно скрывает от тети Лиды, что все это время находится в Москве. И у нее есть на это причины.

А теперь, получается, я ее подставила...

— Вы все не так поняли, — приложив руку к груди, уверяю я, пытаюсь прикрыть мать. — Вчера я правда была в Сочи, а в Москву только сегодня утром прилетела. Мама вас не обманывала. Она ничего не знает, клянусь.

— У тебя мозги встряхнуло в турбулентности? Хочешь сказать, что мать не знает, от кого ты беременна? Не знает, что ты живешь в Москве на съемной квартире, которую тебе оплачивает Юра? Кому ты это рассказываешь?! Я ее сто лет знаю. Она всю жизнь следила за каждым твоим шагом, за каждым вздохом, ты ничего от нее не скрывала, а значит, она в курсе, от кого ты беременна.

Я в замешательстве. Не знаю, что ей на это ответить.

Естественно, мама все знает с самого начала. Она же меня и подтолкнула на это.

— Я вас с распростертыми объятиями встречала в сочинском доме, а ты, значит, с распростертыми ногами встречала

моего мужа? — с ненавистью смотрит на меня. — Там ты и забеременела от него.

Она все поняла и все подсчитала.

Все идет по плану.

— Я очень виновата перед вами, — пытаюсь выдавить слезы, но у меня не получается. — Сама не знаю, как это случилось. Просто в один день Юра... то есть Юрий Сергеевич пришел ко мне в комнату, и...

— Без подробностей! — отрезает она и прищуривается. — Пока я пыталась помочь тебе пережить предательство твоего отца, ты за моей спиной кувыркалась с моим мужем? И Лара знает об этом. Иначе быть не может.

— Простите меня, — поджимаю губы и шмыгаю носом. — Все так внезапно произошло... Я честно не хотела этого. Клянусь. Вы же знаете, как я к вам отношусь.

— Я вижу, — горько усмехается, и в следующую секунду из зала раздается голос ее коллеги.

— Лидия Александровна, к вам клиент по записи.

— Одну минуту, — отвечает она, продолжая пристально смотреть на меня.

Ведет взглядом по платью, которое висит в примерочной, надменно поднимает голову, как будто что-то задумала, разворачивается и цокает каблуками в зал.

— Фух, — шумно выдыхаю я, и беру за руку подругу. — Пошли отсюда скорее. У меня сейчас сердце выпрыгнет из груди.

Это было очень волнительно, даже несмотря на то, что я долго готовилась к этому моменту и тщательно репетировала перед зеркалом — и слова, которые буду говорить ей, и выражение лица, которое буду строить перед ней.

Вроде все отлично получилось. Выглядело вполне естественно.

— Молодец, Миланка! — шепчет подруга, пока идем к выходу. — Отлично сыграла.

У меня аж спина горит от взгляда Лидии. Чувствую, что смотрит на меня глазами, в которых пылает огонь. Клянусь, я сегодня впервые видела в них языки пламени. Так и хотелось спрятаться от этого взгляда.

Мне кажется, она устроит Юре такую взбучку, что вся Москва вздрогнет.

Ну и пусть. Зато это подтолкнет его к разводу.

Я устала ждать. Как всегда, пришлось все брать в свои руки.

Вот только не знаю, как теперь рассказать об этом маме.

Она придет в ярость, когда узнает о том, что я сейчас сделала.

«Лидя пока что не должна догадываться о ваших отношениях, — вспоминаю ее слова. — Ты знаешь, как она помогает мне деньгами. Каждый месяц переводит. Да, Юра нас поддерживает финансово, но у нас должна быть еще одна подушка безопасности. Деньги точно не будут лишними. Нам нужно откладывать, потому что никто не знает, что нас ждет

дальше. Возможно, Юра вообще никогда от нее не уйдет, а ты будешь содержать ребенка на одни алименты. Так что никому ни слова, поняла? Лида не должна ничего знать».

Мама переживает из-за денег, а я вообще не парюсь из-за этого. Знаю, что Юра будет содержать нас. Он очень состоятельный человек. Уж точно не пожалеет денег на меня и нашего ребенка. Вон, какую квартиру нам снимает в центре города. Даже подумать боюсь, сколько он за нее платит.

И все же хорошо, что мы с матерью переехали в Москву. Пришлось снова пойти на хитрость, конечно, но мне плевать на это. Подумаешь, соврала Юре, что мне нужно пройти обследование в столице у конкретного специалиста. Затем сказала, что мне порекомендовали всю беременность наблюдаться у него, и рожать под его наблюдением.

У меня была угроза выкидыша на раннем сроке. Я чуть с ума не сошла тогда. Юра знает, в каком состоянии я находилась в тот период. И он в курсе, что у меня проблемы со здоровьем. Поэтому пошел мне навстречу и снял квартиру в Москве.

Здесь у меня гораздо больше шансов подтолкнуть его к разводу. А так сидела бы в Сочи, ждала у моря погоды, а он здесь прохлаждался бы со своей семьей.

Нет уж, со мной такой номер не прокатит. Заделал ребенка, так будь добр жениться на мне. Я не согласна быть запасным аэродромом, на который он будет прилетать раз в полгода.

А маме так и скажу: ты боялась, что Юра с ней не разведется? Ну так все, отбрось свои сомнения. Я уже решила этот вопрос.

Да, Лида перестанет общаться с ней, возненавидит ее, но это все равно рано или поздно должно было произойти. Я просто немного ускорила процесс, вот и все.

А из-за денег пусть даже не переживает. Я в Юре полностью уверена. Не сегодня так завтра он уйдет от Лиды и будет только моим.

— Мил, такси подъехало, — выводит из размышлений подруга.

Садимся на заднее сиденье, отъезжаем от здания, я поворачиваю голову к окну и округляю глаза.

— Юра?..

Мы с Дашкой наблюдаем, как он выходит из черного джипа, берет с заднего сиденья огромный букет, и направляется к свадебному салону.

— У них же сегодня годовщина свадьбы, — осеняет меня.

— О, чувствую, сейчас она его поздравит от всей души, — смеется Дашка.

Глава 3

Юрий

За полчаса до приезда в свадебный салон

— Этот букет, пожалуйста, — киваю консультанту на большой букет белых роз, которые любит жена.

У нас сегодня двадцать седьмая годовщина свадьбы, и я как обычно заранее подготовился к празднику: купил жене не только цветы, но и серьги из ее любимой коллекции одного очень известного бренда. Уверен, Лиде они понравятся.

Сажусь в машину и отвечаю на звонок от Лары.

— Слушаю!

— Юр, привет! Милана сейчас не с тобой случайно? Не могу до нее дозвониться.

— Привет! Нет, не со мной.

— Не знаешь, куда она могла пойти?

— Понятия не имею.

— Вот где ее носит? Хоть бы сказала, куда пошла. Ой, кстати, у вас же сегодня праздник. Поздравляю! Как говорится, живите в мире, любви и согласии. Пусть в вашей семье все будет прекрасно. Юр, это уже сколько лет прошло со дня свадьбы?

— Двадцать семь.

— Боже мой, — смеется Лара. — А ведь как будто вчера гуляли на вашей свадьбе. Как быстро бежит время. Ладно,

не буду отвлекать. Сейчас еще Лиде позвоню, поздравлю.

— Хорошо. На связи.

Скидываю звонок и глубоко вздыхаю.

— Пусть в вашей семье все будет прекрасно... — повторяю ее слова.

А вот это как раз-таки напрямую будет зависеть от Лары и Миланы. Если они продолжают выполнять мои указания, то Лида никогда не узнает о том, что Милана ждет от меня ребенка.

Этого нельзя допустить.

Все вышло случайно. Летом, когда мы отдыхали в Сочи, у меня сорвало крышу с петель, и я начал ухлестывать за девочкой, которую видел в грудном возрасте. Помню, как она пешком под стол ходила, а теперь выросла такая красавица: вся подтянутая, с бронзовым загаром, глаза как два уголька, волосы длинные, темные.

Когда они с Ларой приехали в дом, который мы с Лидой арендовали, у меня аж челюсть отвисла при виде Миланы.

Невозможно было пройти мимо этой красивой загорелой южанки с аппетитной грудью.

На следующий день увидел из окна спальни, как она загорает на шезлонге в желтом купальнике, который и купальником было сложно назвать — одни ниточки. Ее стройные ножки блестели на солнце, волосы слегка развивались на ветру, в пупке поблескивала серьга.

Я на несколько минут залип у окна, невольно представляя,

как занимаюсь с ней любовью.

Аж в жар бросило от картинок, которые лезли в голову.

Она загорала так только при мне — когда мы с ней оставались в доме вдвоем. А при Ларе и Лиде ходила в одежде. Поэтому я прекрасно понимал, что девочка меня провоцировала.

И у нее это получалось.

С каждым днем во мне все больше и больше разгоралось желание заняться с ней любовью. Был момент, когда я даже не мог сидеть с ней за одним столом, чтобы не смотреть в ее темные глаза, наполненные страстью.

Я понимал, что не должен думать о ней, а о том, чтобы переспать с ней — тем более. Она всегда была для меня ребенком, это во-первых. Во-вторых, Мила подруга моей дочери. В-третьих, моя жена относится к ней как к дочке. В-четвертых, у нас огромная разница в возрасте. В-пятых, я не хочу из-за временного помешательства терять свою семью.

С Лидой мы прошли огонь, воду и медные трубы. Она прекрасная супруга, мать, хозяйка и партнер. Такую жену попробуй еще найди.

Я помню, как она пришла на работу в ателье, которое принадлежало моей матери. Мать восхищалась ее талантом. Без конца говорила о том, какая она мастерица, и что у нее золотые руки.

Благодаря Лиде ателье превратилось в настоящий дом моды — выстраивались очереди на пошив эксклюзивной одеж-

ды, а Лида только и делала, что создавала новые коллекции.

Когда мать умерла, Лида осталась в ателье за главную. Помню, как она сказала, что хочет создавать авторские свадебные платья. Она так загорелась этой идеей, что забыла про сон и отдых. До рассвета работала над эскизами, затем, когда была готова первая коллекция, она устроила модный показ, на который были приглашены знаменитости.

И с того дня все закрутилось. Работа в ателье кипела, Лида и ее коллеги трудились днями и ночами, ателье стало приносить очень хорошие деньги. Дальше — больше: ателье стало свадебным салоном, открылся еще один филиал, затем — еще, еще, и к этому моменту у нас четыре салона в Москве, два в Питере, и два в Ярославле.

Наша дочь тоже отучилась на дизайнера одежды и работала вместе с Лидой в салоне, но сейчас Лида отправила ее в ранний декретный отпуск, чтобы она спокойно донашивала ребенка. Дочка вся в Лиду: шустрая, энергичная, на месте не сидит, постоянно находится в движении, поэтому же-на решила на время «отстранить» ее от работы, чтобы та не носилась с животом по салону.

Настя скоро родит. Я практически одновременно стану дедушкой и отцом новорожденного ребенка, который вообще не входил в мои планы.

Да и отношения с Миланой тоже не входили в мои планы, но в один день у меня окончательно сорвало крышу. Как только Лара с Лидой уехали на экскурсию, я накинулся на

Милу как голодный варвар, и сразу понял, что она, как и я, тоже долго ждала этого момента.

Дальше мы не упускали ни единой возможности остаться наедине. Встречались то на пляже, то в летних кафе, то просто сидели в машине и часами разговаривали.

Нам было хорошо вместе. И мы оба понимали, что это временно. Что-то вроде курортного романа, у которого не может быть продолжения.

Мы с женой уехали в Москву. Я был полностью уверен в том, что на этом наши отношения с Милой окончены.

Но ошибся.

Через три недели она прислала мне фотографию теста с двумя полосками и справку от врача, в которой был указан срок.

Затем тут же отправила голосовое сообщение.

«Я не знаю, как ты к этому отнесешься, но сразу хочу сказать, что я буду рожать этого ребенка. Мне почти тридцать. Я хочу стать матерью. Если ты не примешь ребенка, я все пойму. Рожу для себя».

Это прозвучало как гром среди ясного неба.

Казалось: легкая интрижка на время отпуска, никаких обязательств. А в итоге две полоски на тесте. И теперь нас всю жизнь будет связывать общий ребенок.

Милана сообщила Ларе о том, что ждет от меня ребенка, и Лара, разумеется, пришла в ярость. Я чуть не оглох, когда она орала в трубку.

— Юр, у тебя как с головой?! Мила выросла у тебя на глазах. Она тебе в дочки годится, Юр! Как у тебя ума хватило переспать с моей дочкой? Ты хоть понимаешь, что вы натворили? Как я буду смотреть Лиде в глаза? А Насте? Что будет, когда они об этом узнают? Представляешь, какой это будет удар для них?

— Значит, нужно сделать так, чтобы они не узнали об этом, — сказал я, затем извинился перед ней за то, что произошло. — Лар, ты давно меня знаешь, и можешь быть уверена в том, что я буду нести ответственность за этого ребенка. Он ни в чем не будет нуждаться, обещаю. Сделаю все, что от меня зависит.

— А Лиде с Настей что скажем? Рано или поздно они узнают о том, что Милана беременна.

— Скажете, что у нее есть мужчина.

Мы решили придерживаться этой версии. Лида ни о чем не догадается. Лара не станет рассказывать ей, потому что они лучшие подруги, а Милана тоже будет молчать, так как не хочет портить отношения с моей женой и дочкой, которых уже считает родными людьми.

Я поддерживал ее финансово, оплачивал съемное жилье в Сочи, переводил деньги на витамины и на все необходимые обследования.

А потом у Миланы начались проблемы со здоровьем и мне пришлось перевезти их с Ларой в Москву.

Она родит здесь, а потом вместе с ребенком и матерью

уедет обратно в Сочи. Буду навещать их по возможности.

Послезавтра Мила идет на УЗИ, и ей скажут, кто у нас будет.

Честно признаюсь: мне без разницы сын это будет или дочка. Я не смогу стать настоящим отцом для этого ребенка и воспитывать его. Он вообще не будет знать, кто его отец. Он не должен называть меня папой, иначе правда вылезет наружу.

Милана захотела родить для себя? Пусть рожает, я ничего не могу с этим сделать. Для меня самое главное — сохранить семью. А ей и ребенку я окажу всяческую поддержку.

Останавливаю машину у салона, беру с заднего сиденья цветы, сую руку в карман куртки и убеждаюсь, что футляр с серьгами на месте.

— Екатерина, добрый день! — войдя внутрь, здороваюсь с консультантом. — Лидия у себя?

— Да, она в кабинете. У нее клиентка.

Сажусь на диван, жду, когда жена освободится, и представляю, как она обрадуется сюрпризу. Уверен, что ей понравятся серьги, и она наденет их сегодня вечером в ресторан. Это, кстати, будет еще одним сюрпризом — Лида еще не знает о том, что я забронировал столик в ее любимом заведении.

— ...Да-да, на этом варианте и остановимся, — выходит из ее кабинета довольная девушка. — Еще раз спасибо вам!

Лида с улыбкой провожает ее, замечает меня и меняется

в лице.

Не понимаю, что могло так резко испортить ей настроение.

Встаю с дивана, беру цветы, и, подойдя к ней, целую в щеку.

— С праздником, любимая! — протягиваю букет, но она не торопится его брать.

Пронизывает насквозь ледяным взглядом.

— С праздником! — поднимает голову. — У меня тоже есть для тебя подарок.

Так и не взяв букет, разворачивается, идет в кабинет и через пару секунд возвращается с большой красной коробкой, на которой красуется белый бант.

— Что это? — натянуто улыбаюсь, чувствуя, что здесь что-то не так.

— Свадебный подарок!

Смотрю то на жену, то на коробку, и пытаюсь сообразить, что происходит.

— Я так понимаю, мне нужно открыть? — уточняю, кивнув на коробку.

Молчит, продолжая сверлить меня взглядом.

— Подержи, пожалуйста, — снова протягиваю ей букет.

Лида берет букет и, даже не посмотрев на любимые розы, небрежно кладет его на журнальный стол.

С дурным предчувствием открываю коробку и вижу в ней белое свадебное платье.

— Что это значит? — хмуро смотрю на жену.

— Милана заходила. Выбирала платье на вашу с ней свадьбу. Передай его ей. Дарю. А тебе костюм помочь подобрать?

Глава 4

Лидия

Муж смотрит на меня во все глаза, делая вид, что не понимает, о какой свадьбе я ему тут вещаю.

— Ты о чем, Лид? О какой Милане ты говоришь? О Лариной дочке?

— Идиота из себя не строй! Я знаю, чем вы занимались в сочинском доме, когда оставались там одни.

— И чем же?! — повышает голос. — Объясни, что происходит? — усмехнувшись, кивает на букет. — Приехал поздравить жену с годовщиной свадьбы, а она мне про какую-то Милану, про платье. Магнитные бури на тебя действуют? Даже не бури, а цунами, скорее всего. Бред какой-то несешь.

Смотрю на него и не могу понять: это он такой хороший актер, или... Милана хорошая актриса, которая зачем-то разыграла передо мной целый спектакль.

— Хочешь сказать, что она не от тебя беременна? — подозрительно смотрю на него.

— Кто? Милана? — округляет глаза. — Которая в дочки мне годится? Лид, у тебя как с головой?

Я в замешательстве.

Юра ведет себя так, словно он сам впервые слышит о его отношениях с Милой. Если между ними ничего нет, то зачем

Милана мне солгала? Ведь она ясно дала понять, что ждет от него ребенка. Я своими ушами слышала, как она обсуждала с подругой Юру, меня, нашу дочь, а потом в глаза мне сказала, что Юра накинулся на нее в сочинском доме, пока нас с Ларой там не было.

Она что, поиздеваться надо мной решила?

Зачем?

Гормоны в голову ударили?

Я пока не могу найти этому разумного объяснения.

Ладно бы она мне мстила за что-то, и таким образом решила поиграть на моих нервах. Но ведь мстить мне не за что. Я к ней всегда относилась как к дочке.

— Идем, — говорю мужу, и цокаю каблуками к своему кабинету.

— А теперь давай по порядку, — вздыхает он, закрывая за собой дверь. — Скажи мне, с чего ты взяла, что Милана от меня беременна?

— Юр, она была здесь несколько минут назад. Сначала я услышала ее разговор с подругой, где Мила ясно дала понять, что ждет от тебя ребенка. Затем она подтвердила это, глядя мне в глаза.

Рассказываю ему о том, как, по ее словам, он накинулся на нее в сочинском доме.

— ...А подруге она сказала, что вы поженитесь, как только ты со мной разведешься. И даже платье себе выбрала. И еще, как я поняла из их разговора, ты снимаешь ей квартиру

в Москве.

— А загородную виллу я ей не снимаю случайно? — смеется он. — Лид, и ты в это поверила? Милая, что с тобой? — обнимает меня и крепко прижимает к себе. — Я не знаю, что в голове у этой малолетней Миланы, но ты же у меня взрослый человек. Как могла поверить в подобный бред?

С улыбкой заглядывает мне в лицо.

— Серьезно подумала, что я тебе изменил с ней?

Смотрит на меня как на глупую дурочку.

— Она говорила очень убедительно... — заторможенно изрекаю я.

— Видимо, у девочки фантазия разыгралась. Нет, я и сам в шоке, если честно. Никогда бы не подумал, что она на такое способна. Она, конечно, в сочинском доме выхаживала передо мной — то в купальнике, то в коротких шортах. Я даже сделал ей замечание. Так и сказал, что, если бы наша Настя ходила полуголая перед взрослым мужчиной, то получила бы от меня по первое число. Затем попросил одеться поскромнее, после чего она больше не щеголяла передо мной в купальниках.

— Я об этом не знала. Почему ты мне не рассказывал?

— Потому что я сразу это пресек, и она все поняла. Девочке взбрело в голову покрутить задом перед взрослым мужчиной, но не получилось. Ее тут же пристыдили и поставили на место. Все. Вопрос был закрыт.

— Тебе стоило сообщить мне об этом, — настаиваю я. —

Я бы поговорила с Ларой о ее поведении. Где это видано, чтобы дочь моей подруги крутила задницей перед моим мужем? Да еще и в доме, в котором она отдыхала за наш счет. Получается, она все придумала? — вскидываю брови. — Зачем она разыграла весь этот спектакль со свадьбой?

— Возможно, таким образом решила мне отомстить? — предполагает Юра. — Может, ее так сильно задела моя грубая просьба одеться и не выхаживать передо мной полуголой? У нее тогда явно были на меня другие планы, но я их обломал. Кто знает, что может прийти в голову оскорбленной девушке.

— Не знаю, на что и думать... — глубоко вздыхаю.

Сейчас я склонна верить Юре. Он сам в шоке от всего происходящего.

Не зря же Милана пришла именно ко мне в салон, хотя в Москве их сотни. Возможно, она поняла, что я стою у примерочной и нарочно заговорила о свадьбе с Юрой.

Неужели таким образом решила позлить его?

Это ж какой дурой нужно быть?

Но у меня все равно остается много вопросов.

— А как объяснить срок беременности? По моим подсчетам она как раз забеременела, когда мы были в Сочи.

— Ну да, — снова смеется муж, — если срок совпадает, значит, точно беременна от меня. А ты не допускаешь мысли о том, что она с кем угодно могла переспать у себя в Сочи?

— Допустим, — киваю я и скрещиваю руки на груди. —

Тогда почему Лара не рассказывает мне о том, что Милана ждет ребенка? Она всеми событиями со мной делится, а тут вдруг решила промолчать?

— Этот вопрос ты задай самой Ларе, — с улыбкой подмигивает муж и снова прижимает меня к себе. — Теперь успокойся и выдохни. Все хорошо, слышишь? Ничего не произошло. Просто одна девочка решила поиграть на наших нервах. И она обязательно ответит за это. Лид, — глядя в глаза, шепчет он. — Кто угодно может пытаться разрушить наши отношения, но мы оба знаем, что это невозможно.

У меня очень странное ощущение...

С одной стороны, я верю мужу. На девяносто девять процентов уверена в том, что он говорит мне правду. Но этот один процент... Он не дает мне покоя. Такое чувство, что кто-то явно что-то не договаривает.

— Предположим, летом ты сильно задел эго Миланы, и она таким образом решила тебе отомстить, — рассуждаю вслух. — Но тогда я не могу понять, зачем и Лара обманывает меня? Я вчера вечером созванивалась с ней, и она сказала, что Мила находится дома, в Сочи. А на самом деле она в Москве. Зачем Лара мне солгала?

— Когда это было? Вчера?

— Да, вечером.

— Милана могла прилететь в Москву сегодня, — пожимает плечами. — И, видимо, сразу отправилась к тебе в салон.

— Юр, согласишься, что очень странно лететь в Москву, бу-

дучи беременной, только ради того, чтобы прийти ко мне в салон и поболтать тут с подружкой. Беременные женщины стараются избегать перелетов. Неужели она так сильно разозлилась на тебя, что даже готова рисковать своим здоровьем и здоровьем будущего ребенка? Это же полная чушь.

— Возможно, у нее есть дела в Москве! — начинает сердиться. — Лид, прекращай. Давай закроем эту тему. Если остались вопросы, то задай их Ларе. Пусть расскажет, почему столько месяцев скрывала от тебя, что скоро станет бабушкой, и заодно узнай, что ее дочь сейчас делает в Москве. А мне пора в офис, — целует меня в щеку и тяжело вздыхает. — Вот и поздравил, получается. Ты хоть цветы в вазу поставь. Завянут.

— Цветы, точно! — хлопаю себя по лбу и иду за ними в зал.

Юра выходит из салона, а я возвращаюсь в кабинет в растрепанных чувствах.

— Здесь явно что-то не так... — протягиваю, глядя в окно.

Наблюдая, как муж идет к машине, достаю из кармана пиджака телефон и звоню Ларе.

«Абонент разговаривает по второй линии. перезвоните позже».

Хм, и Юра прямо сейчас с кем-то разговаривает по телефону.

Я никогда не следила за ним. Не брала в руки его телефон,

не читала переписки. Но сейчас меня словно что-то подталкивает поехать за ним.

Хватаю сумку, выбегаю из кабинета, останавливаюсь у стеклянной входной двери, дожидаясь, когда джип мужа отъедет от здания, быстро иду к своей машине, прыгаю за руль и еду следом за Юрой.

Еду, и пока что даже не догадываюсь о том, куда он меня приведет...

Глава 5

Лидия

Я *уже* понимаю, что муж обманывает меня. Он едет не на работу. Его офис находится совершенно в другой стороне.

Не свожу взгляда с его машины, стараюсь держаться по-дальше, чтобы он меня не заметил. С каждым километром мне становится труднее дышать. Пульс зашкаливает, сердце сейчас выпрыгнет из груди.

— Спокойно, Лида, спокойно, — дышу прерывисто.

Дрожащими руками держу руль, голову атакуют ужасные мысли, но я гоню их от себя, пытаюсь следить за дорогой.

— Неужели это правда? — шепчу, остановившись на светофоре.

Он только что, глядя мне в глаза, говорил, что Милана все выдумала. Разве можно так убедительно врать?

А может, я просто делаю из мухи слона? Что, если Юра поехал по делам? Ведь он несколько минут назад с кем-то разговаривал по телефону. Может, договаривался о какой-то встрече?

Возможно, у мужа просто поменялись планы, а я уже успела накрутить себя до предела. Еще и слежку за ним устроила.

Не мог же он звонить Ларе, верно?

Или же Юра врал мне в глаза, утверждая, что впервые слышит про его отношения с Миланой?

Получается, он посоветовал мне спросить у Лары, почему она скрывает беременность дочки, а потом вышел из салона и позвонил ей сам, чтобы предупредить о том, что я буду задавать ей эти вопросы?

Бред.

Трогаюсь на зеленый и набираю Ларе. Хочу послушать, что она скажет.

— Алло? — раздается бодрый голос.

— Привет! Как делишки? — спрашиваю, как ни в чем не бывало.

— Да все хорошо в принципе. Как у вас?

— Я вся в работе, Юра тоже, а Настена с мужем поехали в детский магазин смотреть кровати и коляски. Пока что просто прицениваются, а покупать будут после родов.

— Это правильно. Ты знаешь, что я тоже не люблю что-то делать заранее.

Общается со мной как обычно, смеется, в ее тоне нет ничего подозрительного.

— ...В итоге молоко убежало, пригорело к плите, и теперь мне предстоит все это отмыть, — хохочет, рассказывая о том, какой у нее сегодня неудачный день. — Я как ходячая катастрофа, честное слово. Столько неприятностей в один день!

— Значит, стоит отложить все дела и просто отдыхать сегодня, — говорю я, наблюдая за тем, как Юра подъезжает к продуктовому торговому центру.

Останавливаюсь подальше от его машины, смотрю, как он идет внутрь, и, слушая вполуха подругу, думаю:

«Может, он приехал сюда по делам?»

Мы не бываем в этом районе, и уж точно никогда не ездим в этот торговый центр за продуктами, поэтому на ум приходит только одна мысль: у Юры здесь с кем-то встреча. Он владелец крупной торговой сети, и, возможно, его визит в этот торговый центр как раз таки связан с работой.

Значит, и Лару я подозреваю зря. Уже успела подумать, что моя лучшая подруга — предательница, которая знает про связь своей дочки с моим мужем, и прикрывает их.

Но вопросы у меня к ней все же имеются. Я предпочитаю не ходить вокруг да около, а задать их в лоб.

— Лар, почему ты не рассказывала мне о том, что Милана ждет ребенка?

Молчит.

— Она сегодня приходила в мой салон, — продолжаю я. — И знаешь, что она мне сказала? Что беременна от Юры!

— Что? — в шоке выдыхает. — Зачем она так сказала? Что за ерунда? Да, она действительно ждет ребенка, но не от Юры, а от своего молодого человека. Как у нее язык повернулся сказать тебе такое? Совсем что ли крыша поехала?

— Я тоже пытаюсь разобраться в этом. Говорила она очень убедительно. Рассказывала мне о том, как у них с Юрой летом завязались отношения, и как они спали в сочинском доме, пока нас с тобой там не было.

— Лид, это полнейший бред, поверь мне. Этого быть не может. У Милы есть парень, и беременна она от него. Я точно знаю. Но не могу понять, зачем она тебе соврала. Что у нее в голове? — возмущается подруга. — Это ж надо было такое сказать! Я ей устрою взбучку. Получит за свои слова. Пошутить так решила?

— Это не похоже шутку.

— Ты правда подумала, что у нее отношения с Юрой? Лид, ну ты же понимаешь, что это невозможно?! Какие у них могут быть отношения? Он ей в отцы годится.

— Почему ты скрывала от меня ее беременность? — прищуриваюсь, глядя в окно. — И почему не сказала, что она сейчас находится в Москве?

— Ну уж явно не потому что она ждет ребенка от твоего мужа! — повышает голос. — Ты просто не знаешь, как проходит ее беременность. Она уже несколько раз лежала в больнице с угрозой выкидыша. Я с нее пылинки сдуваю, лишний раз боюсь кашлянуть при ней, потому что у нее сейчас сильно ослаблен иммунитет. Спрашиваешь, почему я не рассказывала? Да потому что я боюсь сглазить! Ладно бы все нормально было. Но мы же как на пороховой бочке сидим: без конца ездим по врачам, каждую неделю сдаем анализы, проходим обследование. Ты знаешь, что у нее врожденный порок сердца. Кардиолог настаивал на том, чтобы она всю беременность лежала в больнице, но эта упрямая отказалась. Сегодня утром улетела в Москву, чтобы пройти обследо-

ние у одного очень хорошего специалиста.

Тяжело вздыхает.

— Можешь, конечно, и дальше на меня обижаться, но извини, есть вещи о которых не стоит рассказывать даже близким подруга. Я хотела дождаться, когда она родит, и только потом уже поделиться с тобой радостной новостью. Моей дочке почти тридцать, это ее первый ребенок, мой первый внук, и да, я хочу, чтобы он родился здоровым, и чтобы жизни Миланы ничего не угрожало.

Становится не по себе после ее слов.

Я знаю, что Лара очень суеверная. И теперь, узнав о том, какие проблемы были у Милы во время беременности, понимаю, почему подруга не торопилась делиться со мной этой новостью.

— Лар, я не хотела тебя огорчить. Мне просто нужно было понять, зачем Мила сказала, что ждет ребенка от Юры, вот и все.

Теперь мне стало все ясно. Я могу объяснить поведение Миланы: как и сказал Юра, она просто решила таким образом отомстить ему за то, что он грубо отшил ее летом.

Я обязательно разберу этот вопрос с Ларой, но позже. Сейчас она явно не готова к такому разговору. Если скажу, что ее дочь крутила задницей перед моим мужем, то она окончательно выйдет из себя.

— Поговори с ней, — прошу я. — Объясни, что такими вещами не шутят.

— Да, я обязательно выясню, зачем она это сделала. А ты выбрось из головы мысли о том, что у нее могут быть отношения с Юрой. Это исключено. Извини, мне нужно плиту почистить. Позже созвонимся, — и скидывает звонок.

Я понимаю, что не сделала ничего плохого, но после этого разговора стало гадко на душе.

Лару можно понять: она переживала за свою беременную дочь, боялась поделиться радостной новостью, чтобы не сглазить. Представляю, как она нервничала вместе с ней и молилась, чтобы она выносила ребенка.

Я точно так же переживаю за Настю. Дочь только скажет, что у нее живот тянет, и у меня сразу начинается паника.

М-да...

Подруге и так сейчас нелегко, а я еще к ней со своими подозрениями прицепилась. Ладно, позже еще раз все спокойно обсудим. Думаю, у нее тоже появились бы ко мне вопросы, если бы моя дочь заявила, что ждет ребенка от ее мужа. Мне просто нужно было прояснить ситуацию, вот и все.

С одной стороны, на душе немного паршиво из-за Лары, а с другой — я аж выдохнула. Получается, муж не обманывает меня. Никакую квартиру он Милане не снимает, и у него никогда не было отношений с ней.

При любом удобном случае я сама лично строго поговорю с Милой и объясню ей, что не стоит так поступать со мной. Я добрая тетя Лида, она прекрасно это знает, но еще не знает, какой я становлюсь, если меня разозлить.

И лучше ей не знать этого.

Вижу, как Юра выходит из торгового центра. Зажав телефон между плечом и ухом, с кем-то разговаривает, при этом держит в одной руке пакет молока и сетку с апельсинами, а второй рукой достает из кармана кожанки ключи от машины и снимает ее с сигнализации.

— Молоко и апельсины? — удивленно вытягиваю лицо.

— Кому он это купил?

Уж явно не себе, ведь у него аллергия на цитрусовые.

Домой купил?

Допустим.

Только почему он сделал это в магазине, который находится на другом конце города?

Едва успела обрадоваться, как внутри снова разрастается тревожное чувство.

Больше всего на свете я не хочу, чтобы слова Милы подтвердились.

У нас прекрасная семья. Смело могу сказать, что я много лет счастлива в браке, и что с каждым годом я все больше и больше люблю и ценю своего супруга. У нас с ним грандиозные планы на будущее: мы хотим купить домик на одном замечательном острове, чтобы зимовать там, когда выйдем на пенсию. Мы ждем появления внука и очень надеемся, что он у нас будет не один, потому что нашей с Юрой любви хватит на много-много маленьких детишек.

И вообще я мечтаю прожить свою жизнь точно так же, как

прожили ее мои родители.

Папа рассказывал мне, что мама в студенческие годы была неприступной.

Как только он не пытался за ней ухаживать!

Выяснил у ее подруги, что она очень любит оперу и купил билеты в оперный театр, где у них и состоялось первое свидание.

Папа терпеть не мог оперу, но ради любимой женщины на протяжении долгого времени делал вид, что ему очень нравится. Он не упускал ни единой возможности побыть рядом с ней.

Только спустя несколько лет он признался ей в том, что засыпал во время представления, но стоило ему только взглянуть на маму, которая восхищенно смотрела на сцену, и он тоже потихоньку начинал любить оперу.

Ведь она делала счастливой его любимую женщину.

Они до сих пор живут душа в душу. Мои родители — яркий пример того, как нужно строить крепкую семью, в которой всегда будет царить любовь, забота и поддержка.

Я надеюсь, что и у нас будет так же.

Юра включает правый поворотник, сворачивает во дворы. Я пропускаю несколько машин и еду следом за ним. Вижу, как он останавливается у многоэтажного дома, выходит из машины вместе с молоком и апельсинами, подходит к подъезду и...

Не верю своим глазам.

Он что, открыл дверь ключом?

Он же не набирал на домофоне номер квартиры. Подошел и сразу открыл!

С колотящимся сердцем выхожу из машины, иду к подъезду, понимаю, что мне в него так просто не попасть, но тут случается чудо: дверь открывается и из подъезда выходит девушка с коляской. Я пропускаю ее, вхожу внутрь, выглядываю из-за угла и вижу лифт, у которого нет никого.

Поднимаю взгляд на табло, которое показывает, на каком этаже сейчас находится лифт.

«10»

«11»

«12»

«13»

«14»

«15»

Останавливается на этой цифре.

В лифте сто процентов был Юра, и он только что вышел на пятнадцатом этаже. Нажимаю на кнопку и, пока жду лифт, нервно тереблю ремешок сумки.

Я понять не могу: к кому, ну к кому он может пойти с молоком и апельсинами? Да еще и пришел сюда как к себе домой — с собственным ключом от подъезда.

Вхожу в лифт, поднимаюсь на нужный этаж, и тут меня встречают четыре квартиры.

Изучаю пол и вижу мокрые следы, которые ведут к одной

из дверей.

Скорее всего, Юра сейчас там.

Подхожу к квартире, подношу палец к звонку и в этот момент интуиция подсказывает мне дернуть за ручку.

Медленно опускаю ее и дверь сама открывается...

Если Юры здесь нет, то придумаю что-нибудь. Извинюсь перед жильцами и скажу, что перепутала этажи. Всякое в жизни бывает.

Тихонько вхожу в квартиру, слышу голоса, доносящиеся из комнаты, и застываю на месте.

Глава 6

Юрий

— А красных апельсинов не было? — спрашивает Лара.

— Ты же знаешь, что Мила их очень любит. Они слаще.

— Нет. Только эти были. Лар, мы про апельсины будем говорить или, может, обсудим более важные вопросы?

— Давай я тебе хоть кофе сварю?

Лара, быстро перемещаясь по просторной кухне-гостиной, ставит на стол вазу с конфетами, затем скользит тапками к кофемашине.

— Да не суетись ты! Сядь уже. Плевать на кофе. Давай лучше подумаем, что дальше делать.

— Сейчас-сейчас, одну секунду, — продолжает колдовать у кофемашины. — Некрасиво усаживать гостя за пустой стол.

— Что Лида тебе сказала по телефону?

— Задавала те вопросы, о которых ты меня предупреждал. Не переживай. Благодаря тебе я успела подготовиться и заранее придумала, что буду ей отвечать. Она ни о чем не подозревает.

— Ты уверена в этом?

— На сто процентов. Я сказала ей, что не рассказывала о беременности Милы, потому что у нее были проблемы со здоровьем. По сути, не солгала. Ведь все так и было. Дала

понять, что у Милы есть мужчина в Сочи, и что беременна она от него. Лида мне поверила, Юр. Я поняла это по ее голосу. Она даже извинилась передо мной за свои подозрения.

— Она спрашивала у тебя, что Мила делает в Москве?

— Да, я ответила, что она проходит обследование.

— А что насчет ситуации в салоне? Лида рассказала, что Мила приходила туда?

— Конечно рассказала, — сердится Лара. — Мила, конечно, совсем с катушек слетела. Как у нее ума хватило заявиться туда?! Я ее только что выругала по телефону. Придет домой, получит у меня.

— Я еле выкрутился. Пришлось соврать Лиде, что Мила мстит мне за то, что я ее якобы грубо отшил в Сочи. Не понимаю, зачем она это сделала? Подставить меня решила?

— Юр, — прикладывает руку груди, таращась на меня во все глаза, — ты даже не думай об этом. Все произошло случайно, честное слово. Она не знала, что этот салон принадлежит Лиде.

— Seriously? — усмехаюсь я. — Что-то слабо верится. Думаю, она заранее все спланировала.

— Юр, она бы не стала тебя подставлять.

— Тогда какого черта она делала в свадебном салоне?! — повышаю голос. — Она что, замуж собралась? Не припомню, чтобы я делал ей предложение. Да, она ждет от меня ребенка, но я ясно дал ей понять, что не собираюсь уходить из семьи. Я останусь с Лидой. А вы отправитесь в Сочи, как

только Мила родит. Мы ведь так договаривались, если я не ошибаюсь?

— Все верно. Будет так, как ты сказал, — ставит передо мной чашку с кофе и садится напротив. — Я не собираюсь портить отношения с Лидой. Она моя самая близкая подруга, и я не хочу делать ей больно. Для всех будет лучше, если она ни о чем не узнает. Сейчас мы выровняли ситуацию. Теперь будем просто придерживаться версии, что у Милы есть мужчина в Сочи, а в Москве она находится на обследовании. А по поводу ее выходки в свадебном салоне... — глубоко вздыхает. — Я поговорю с ней, не переживай. Но я более чем уверена в том, что она сделала это не специально. Это просто глупое совпадение. А платье она могла примерить ради интереса.

— Ради какого интереса? — снова взрываюсь. — Я не давал ей ни единого намека на свадьбу.

— Знаю, — грустно улыбается. — Но ты тоже пойми ее, Юр. Она, как и любая молодая девчонка, хочет выйти замуж за любимого человека. Ты холоден к ней, но она же любит тебя. Ждет от тебя ребеночка. Хочет, чтобы у вас была семья.

Я только открываю рот, но Лара продолжает:

— Можешь ничего не говорить, я знаю, что это невозможно. Просто прошу не злиться на нее. Пусть девочка хотя бы помечтает о свадьбе.

— Пусть мечтает, — отпиваю кофе и строго смотрю на нее. — Но не в свадебном салоне моей жены. Донеси это до

нее, пожалуйста. Я тоже поговорю с ней. Когда я принял решение снять вам квартиру в Москве, попросил тебя и Милану лишь об одном: нигде не отсвечивать. Что в этом непонятного? На прошлой неделе ты чуть не столкнулась с Лидой в ЦУМе, но слава богу она тебя не заметила. Теперь Милана разгуливает с подругами по ее салонам. Завязывайте с этим. Вы сюда не развлекаться приехали. Все необходимое можно купить в магазине у дома, есть доставка в конце концов. С маркетплейсов заказывайте все, что вам нужно, но не шатайтесь по городу. Я что, о многом прошу?

— Юр, я и так не высываюсь, сам знаешь. Лида думает, что я сейчас в Сочи. Я понимаю, что мне не стоит с ней пересекаться, чтобы у нее не появилось вопросов ко мне.

Допиваю кофе, ставлю на стол чашку и встаю со стула.

— Мне пора на работу. Приеду за Миланой послезавтра. Вместе сходим на УЗИ, и...

Замолкаю, услышав в коридоре какой-то странный шорох.

— Мила, наверное, пришла, — шепчет Лара. — Юр, прошу тебя, только не ругайся на нее, ладно? Ты же знаешь, что ей нельзя нервничать.

Набираю полную грудь воздуха, расправляю плечи и иду в коридор.

Я понимаю, что она беременна, но ей все равно придется ответить за свой детский поступок, который всех нас мог подвести под монастырь.

Глава 7

Лара

— Почему у нас дверь открыта? — удивленно смотрю на Юру. — Ты не закрыл что ли?

— Да вроде закрывал, — неуверенно произносит он.

— Нужно до щелчка всегда закрывать. Вот так, — подхожу к двери, закрываю ее и тяну на себя за ручку. — Мы с Миланой тоже как-то раз весь вечер просидели с приоткрытой дверью. Надо поменять этот дурацкий замок.

Юра обувается, выходит из квартиры и в упор смотрит на Милу, которая стоит с ключом в руке.

Как же не вовремя она пришла. Сейчас он устроит ей взбучку.

— Юра? — таращится на него во все глаза. — Я не знала, что ты приедешь сегодня.

— Я тоже не знал, что ты пойдешь в салон к Лиде, — цедит сквозь зубы.

Пропускает ее в квартиру, заходит сам, и захлопывает дверь так, что я вздрагиваю.

— Объясни мне, что все это значит?! Зачем ты это сделала? Подставить меня решила?!

— Подставить? — в шоке выдыхает дочь. — Юр, у меня даже в мыслях такого не было. Я честное слово не знала, что это ее салон. Меня подружка туда привела. Ей... ей это...

нужны были фотографии беременной девушки в свадебном платье. У нее свой канал для женщин, и она сейчас готовится выпустить блог про беременных девушек, которые собираются замуж, вот и попросила меня попозировать на камеру.

— Серьезно? — округляют глаза Юра. — И ты между делом сказала ей, что собираешься выйти за меня?

Мила прикладывает руку к груди и с пеной у рта доказывает:

— Так это все не по-настоящему же, Юр. Это нужно для ее блога. Она как бы брала у меня интервью, понимаешь? Я просто играла роль счастливой невесты, чтобы помочь подруге, вот и все.

— А потом ты сказала Лиде, что беременна от меня! Это тоже нужно было для «интервью»? — показывает кавычки. — Ты идиота во мне увидела? Думаешь, я не понимаю, что ты сделала это специально?

— Ты мне не веришь?.. — шепчет Мила, ее глаза наполняются слезами. — Правда думаешь, что я на такое способна? Ой, — морщится словно от боли, прижимает ладони к животу и выдавливает: — Мам, помоги мне дойти до кровати. Живот снова тянет.

Я беру ее под руку, увожу в комнату, помогаю лечь на кровать и бегу обратно в коридор, где Юра стоит красный как рак.

— Юр, не доводи ее, — строго смотрю на него. — Ты же знаешь, что ей вообще нельзя нервничать.

— А кто это все устроил, Лар? — снова повышает голос.
— Из-за чего она сейчас нервничает? Из-за своей выходки?
— Я сама с ней разберусь. Уезжай, пожалуйста, — открываю ему дверь. — Позже все спокойно обсудите. А сейчас мне нужно вернуться к ней и проследить за ее состоянием.

— Она это специально сделала, — жалит меня взглядом, передергивает грудными мышцами. — Пусть радуется, что мне удалость все разрулить. Если бы Лида мне не поверила, то Милане бы это так просто с рук не сошло. Донеси до своей дочери, что, если еще хоть раз она сунется к моей жене или дочке, я...

— Да поняла я, поняла! — перебиваю его, поторапливая выйти за дверь. — Юр, ты чего добиваешься? Чтобы ей скороую пришлось вызывать? Не понимаешь, как ей сейчас плохо? Или тебе вообще плевать на нее и на вашего ребенка?!

Напоследок разочарованно смотрит на меня, словно давая понять, что мы чуть ли не последние предательницы, и наконец-то выходит из квартиры.

Закрываю за ним дверь, прижимаюсь к ней, и, шумно выдыхая, вытираю мокрый лоб.

— Ну и денек...

Быстрым шагом направляюсь в комнату.

— Ушел? — оторвав голову от подушки, шепчет Мила.

— У тебя правда живот тянет или притворялась? — подозрительно смотрю на нее.

— Со мной все в порядке, — косится в коридор. — Он

ведь точно ушел, да? Ты закрыла за ним?

— Ушел! — рывкаю я. — Все в порядке с ней, видите ли! У меня чуть мозг не взорвался из-за твоей выходки. Сначала Лида позвонила, потом Юра приехал с претензиями, потом ты со своими болями в животе. В могилу меня хочешь свести?! А ну признавайся, зачем ездила к Лиде в салон? Решила ускорить их развод?

— Нет, мам, просто...

— Не ври мне! У тебя нет в Москве подруг блогеров, и ты не могла случайно оказаться в ее салоне!

— Мам, да говорю же, что...

— Слушай сюда, — наклоняюсь к ней и выставляю перед ее лицом указательный палец, — ты кому угодно можешь ездить по ушам, но только не мне. Я тебя насквозь вижу! И знаю, что ты это устроила для того, чтобы Лида поскорее ушла от Юры. И не надо мне тут сказки про блогерш рассказывать, ясно?!

Опускает взгляд и молча сидит с виноватым видом.

— Что молчишь? Я ведь права? Ты же нарочно сделала это, так?

— Угу...

— Вот тебе и угу! — вливаюсь в нее гневным взглядом и сжимаю губы. — Как дала бы тебе подзатыльника. Скажи спасибо, что беременна.

— Мам, ну я больше не могу так, понимаешь? Сколько можно это терпеть? Я не хочу, чтобы он был с ней. Хочу, что-

бы был рядом со мной, и только со мной. Чтобы ко мне приезжал после работы, чтобы от меня уезжал на работу, чтобы мы вместе завтракали, ужинали, смотрели фильмы, ходили в рестораны, гуляли. Я устала находиться в тени.

— Мы с тобой договорились, что Лида обо всем узнает, но позже. Сейчас не время рассказывать ей, как ты это не понимаешь?

— Почему? — всплескивает руками. — У нас что, острая нехватка денег? Мы так нуждаемся в ее финансовой помощи? А, ну да, — усмехается, — ты же у нас снова все деньги потратила на шмотье. У тебя же они не задерживаются, поэтому тебе так их и не хватает вечно.

— Куда это я их потратила? Ты что такое говоришь?

— А я как будто не видела пакеты из ЦУМа! — язвит она. — Мам, я не против, чтобы ты наряжалась, ходила по салонам, ухаживала за собой, но ради этого я не готова быть на втором плане у Юры, как ты это не понимаешь? Тебе что дороже? Я или твои платья дурацкие?

— Почему это сразу дурацкие? — возмущенно смотрю на нее.

— А, ну да, прости. Они же все брендовые! — прикрывает она. — Я понимаю, что ты привыкла жить красиво, пока была в браке с отцом. Помню, как выкачивала из него последние деньги на свои хотелки. У отца куча кредитов, но ты все равно умудрялась развести его на новые украшения. Как сорока на все блестящее! Те времена прошли уже, мам.

Нужно экономить.

— Экономить? Спасибо, но я уже через это проходила после развода. Вспомни, как мы перебивались с копейку на копейку, пока жили на съемной квартире.

— А почему мы оказались на этой съемной квартире? Да потому что ты так вынесла мозг отцу, что он не выдержал и выгнал тебя! Ты же с утра до ночи причитала, что он мало зарабатывает, что он не мужик и все такое. Мне его даже жалко было.

— Ты меня повоспитывать решила? А что же ты не осталась с отцом, раз тебе его было жалко?

— Потому что тебя одну не хотела оставлять, ясно? Забыла, как ты рыдала, когда он подал на развод? Ладно, мы сейчас не об этом, — вздыхает она. — Что было, то было. Я просто прошу тебя посерьезнее относиться к деньгам. По крайней мере до тех пор, пока я официально не стану женой Юры. Я понимаю, что у тебя сейчас появились свободные деньги, ведь больше не надо платить за съемную квартиру, — загибает палец, — Юра обеспечивает нас всем необходимым, — загибает еще один, и еще один, — плюс Лида переводит тебе. Очень удобно, правда? И ты снова начала отрываться по полной программе. Но так нельзя, мам. Да плевать на то, что она перестанет тебя спонсировать. Вообще забей на это. Нам нужно как можно скорее развалить их брак.

— Юра не позволит тебе это сделать. Сама знаешь, как он держится за свою семью. А если ты еще раз что-нибудь вы-

кинешь, то он точно не простит. Будет только хуже. Поэтому я предлагаю пока что оставить все так, как есть. А когда родишь, там и посмотрим.

Я правда боюсь, что мы с Милой останемся с одними алиментами от Юры и с грудным ребенком на руках. Как мы жить будем?

Он вообще не собирается уходить от Лиды, и Милку мою не любит. Ну, допустим, Лида узнает о том, что Мила ждет от него ребенка, разведется с ним, но где гарантия, что Юра женится на Милане?

В том-то и дело, что нет никаких гарантий.

Ну не получилось у нее влюбить его в себя так, что он все бросил и прибежал к ней на задних лапках. Не вышло, хотя мы на это очень рассчитывали. В итоге имеем то, что имеем: эта беременна, а он по-прежнему со своей женой, и не планирует от нее уходить.

Нужно донести до нее, что с ним не стоит портить отношения. Сейчас он хоть как-то нас поддерживает, плюс переводы от Лиды тоже не лишние.

А что будет, если из-за Миланы развалится их брак? Придется нам обеим вкалывать на двух работах, вот что будет. И ребенок останется без наследства.

Глава 8

Лида

Я понятия не имею, как доехала до дома.

Меня до сих пор всю трясет. В голове крутится разговор мужа с подругой.

«Что Лида тебе сказала по телефону?»

«Задавала те вопросы, о которых ты меня предупреждал. Не переживай. Благодаря тебе я успела подготовиться и заранее придумала, что буду ей отвечать. Она ни о чем не подозревает. Лида мне поверила, Юр. Я поняла это по ее голосу. Она даже извинилась передо мной за свои подозрения».

В ушах с троекратным эхом звучит ее последняя фраза: «Она даже извинилась передо мной за свои подозрения».

Мне воткнули ножи в спину.

Три близких человека предали меня. Любимый муж, подруга, которую во всем поддерживала, и ее дочь, к которой я всю жизнь относилась к родной дочке.

Я до последнего не верила в то, что у Юры могут быть отношения с Миланой. Это казалось полным абсурдом.

Но стоило мне только войти в квартиру и услышать голоса Юры с Ларой, как все стало ясно...

Мне чудом удалось остаться незамеченной. Я стояла в коридоре как парализованная и не могла поверить собственным ушам.

Милина действительно беременна от моего мужа и Лара знает об этом. Знает, прикрывает их, и в то же время с удовольствием принимает от меня финансовую поддержку. А еще она заставила меня испытать чувство вины перед ней. Я места себе не находила после нашего с ней эмоционального разговора, в котором она чуть ли не со слезами объясняла, почему скрывала от всех беременность Милы.

При этом она делала вид, что находится в Сочи...

«Юр, я не собираюсь портить отношения с Лидой, — кручу в голове ее слова. — Она моя самая близкая подруга, и я не хочу делать ей больно. Для всех будет лучше, если она ни о чем не узнает. Сейчас мы выровняли ситуацию. Теперь будем просто придерживаться версии, что у Милы есть мужчина в Сочи, а в Москве она находится на обследовании».

— Ну ты и дря-я-янь... — протягиваю, сидя за кухонным столом.

Разумеется, что для всех будет лучше, если я ни о чем не узнаю.

В таком случае Лара будет продолжать получать от меня деньги, а Юра будет содержать Милу с ребенком. При этом, как я понимаю, уходить к ней он не собирается.

«Какого черта она делала в свадебном салоне моей жены?! — вспоминаю его слова. — Она что, замуж собралась? Не припомню, чтобы я делал ей предложение. Да, она ждет от меня ребенка, но я ясно дал ей понять, что не собираюсь уходить из семьи. Я останусь с Лидой. А вы отправитесь в

Сочи, как только Мила родит».

Отлично устроились.

Браво!

Вот только мне придется вмешаться в их грандиозные планы на будущее.

— Вот дура, а... — шепчу я, поражаясь самой себе. — Спонсировала эту мерзавку, пока она вместе со своей дочкой плела интриги у меня за спиной. Пока они запускали свои длинные щупальца в мою семью.

Я же ей как родным помогала. Знала, в какой сложной ситуации они оказалась. Жалела их — бедных, несчастных.

«У меня спину опять прострелило, — вспоминаю, как рыдала в трубку Лара. — Только устроилась на работу, двух дней не успела отработать, и угодила в больницу. Что же мне так не везет? Как будто кто-то проклял, честное слово. Не знаю, как мы с Милкой будем квартиру оплачивать. Если еще раз задержим оплату, то нас выставят на улицу. Миланке зарплату задерживают уже на два месяца. Ой, что же делать, а? Что делать?!» — паниковала подруга.

Ну я и вызвалась помочь, разумеется. Не бросать же их в беде. Они обе работали, но денег катастрофически не хватало: у Лары то одно заболит, то другое, лекарства стоили дорого, ни на одной работе она надолго не задерживалась из-за своих болячек.

«Когда же закончится эта черная полоса? — всхлипывала она в трубку. — Мне уже так неудобно брать у тебя деньги,

Лид, но нас сейчас только это спасает. Едва сводим концы с концами».

А я и рада была помочь лучшей подруге, раз у меня были возможности.

Не делай добра, не получишь зла, как говорится. Добро не ценится, люди от него только борзеют. Теперь я это знаю наверняка.

Кто бы знал, как мне сейчас хочется разрыдаться, сорвать со стены портрет, на котором мы изображены с мужем, сжечь его, затем покидать в чемодан всего его вещи, выставить его за дверь и запереться на все замки, чтобы он не смел сюда больше входить.

Видеть не могу.

На дух не переносу.

Но я должна держать себя в руках. Просто обязана.

Теперь, когда мне стало известно о его измене, я буду готовиться к разводу и разделу имущества.

Нельзя думать горячей головой. Я должна все как следует взвесить, собрать документы по недвижимости, по салонам, а затем поехать к адвокату.

Если сейчас заявлю мужу, что подаю на развод, то он может подготовиться к разделу имущества. А мне нужно застать его врасплох.

Поднимаюсь на второй этаж, иду в спальню, открываю комод, в котором хранятся все мои документы, достаю бумаги по квартире, по салонам, затем — брачный договор.

Я не брала его в руки с тех пор, как мы его с мужем заключили.

На нем настояла его мать. Она не хотела, чтобы в случае нашего развода с Юрой мне достался ее бизнес. И имела на это полное право.

Она открыла ателье, занималась его развитием, позже с помощью сына выкупила здание, в котором оно располагалось, а я была всего лишь ее сотрудницей. Она хотела, чтобы бизнес остался в семье, и я не видела в этом ничего криминального. Она просто решила подстраховаться.

Наверное, на ее месте любая поступила бы точно так же, зная, какими ушлыми бывают невестки.

Я не могу претендовать на это здание, но на те филиалы, которые были открыты в браке — смело могу. И буду.

Да, с открытием мне помогал муж. Он выкупил несколько зданий, закупил оборудование, но всем остальным занималась я, и приносила нашей семье отличный стабильный доход.

Все, что было приобретено в браке, поделится поровну. Бизнес мужа не исключение. Он, будучи со мной в браке, купил несколько зданий под офисы, и на них я точно так же могу смело претендовать. Юра это прекрасно понимает, поэтому и не собирается со мной разводиться. Он хочет усидеть на двух стульях: сохранить все, что имеет, но при этом ездить в Сочи к своей второй семье и содержать их.

Не получится.

Я никогда его не прощу за такое жестокое предательство. Заберу все, что мне причитается, и пошлю его на все четыре стороны.

Убираю все документы в одну папку, кладу в сумку, и слышу, как кто-то поднимается на второй этаж.

— Лид, ты дома?

Каменею от его голоса.

«Спокойно, Лида, спокойно», — пытаюсь держать себя в руках.

Втягиваю носом воздух, поправляю волосы и выхожу из комнаты.

— Ты сегодня рано, — подойдя ко мне, целует в щеку, а у меня ток под кожей проносится от его прикосновения.

— Голова разболелась, — вяло отвечаю, прижимая пальцы к вискам. — Хочу прилечь.

— Прилечь? — смотрит на меня во все глаза. — А как же ресторан? Я заказал столик, думал, отметим годовщину.

— Не сегодня, Юр. Видишь, в каком я состоянии? Еле на ногах стою.

— Да, ты бледная. Давление проверяла?

— Я уже все сделала и таблетку выпила, — глубоко вздыхаю. — Пошла посплю.

Возвращаюсь в комнату и прямо в одежде ложусь под одеяло.

— Я буду в гостиной, — шепчет он. — Зови, если что-то понадобится.

— Хорошо.

Ставлю телефон на беззвучный режим и поворачиваюсь к окну. Меня всю разъедает изнутри, по щекам текут слезы, сердце кровью обливается. Я живой человек, а не робот, поэтому, как бы не старалась, но мне очень сложно держать в себе эмоции.

Плачу в подушку, чтобы выпустить наружу боль и обиду от предательства.

Может, хоть немножечко станет легче...

А потом я соберусь с новыми силами и буду действовать.

Открываю глаза, беру телефон, смотрю на время и понимаю, что проспала больше двух часов.

Я вообще не планировала спать, но, видимо, мой организм не выдержал нагрузки и отключился.

Замечаю на экране значок пропущенного вызова. Ввожу пароль и вижу, что мне звонила дочь, и еще один пропущенный от ее мужа.

Набирая Насте, встаю с кровати, выхожу из комнаты, слушая гудки, подхожу к лестнице и слышу из гостиной голос Юры.

— В больницу? Что с ней?

Меня охватывает паника.

Что с Настей?

Ее увезли в больницу?

Быстро спускаюсь на первый этаж и бегу к Юре.

— Ты с Артемом разговариваешь? Что случилось? Настю увезли в больницу?

— Нет... это Лара. Лара звонит, — заикаясь, произносит он. — Она до тебя не могла дозвониться. С Миланой что-то случилось. Лара переживает за нее. Держи трубку, — протягивает мне телефон.

Смотрю, спектакль продолжается.

Я как раз проснулась к началу второго акта.

Лара

Часом ранее

— Все, я вызываю скорую! — строго смотрю на дочь.

— Мам, да нормально все. Подумаешь, тянет. Первый раз что ли? Ай, блин, — морщится от боли и прижимает руки к животу. — Ладно, звони в скорую.

Милану увозят в больницу, а я сижу как на иголках.

Надо написать Юре. Он должен знать, что это из-за него она попала в больницу! В следующий раз будет думать, прежде чем выяснять отношения с девушкой, которая носит под сердцем его ребенка.

«Привет! Можешь разговаривать?»

«Что-то срочное?» — отвечает он тут же.

«Очень!!!»

Только успеваю отправить сообщение, как он звонит.

— Юр, Лида не рядом? — спрашиваю шепотом.

— Если б была рядом, то я бы с тобой сейчас не разговаривал. Логично? Она сейчас спит. Что случилось?

— Милу увезли в больницу.

— В больницу? Что с ней?

И тут неожиданно на заднем плане раздается голос Лиды.

— Ты с Артемом разговариваешь? Что случилось? Настю увезли в больницу?

— Нет... это Лара. Лара звонит, — отвечает ей Юры. — Она до тебя не могла дозвониться. С Миланой что-то случилось. Лара переживает за нее. Держи трубку.

Я никак не ожидала, что мне придется с ней сейчас общаться.

Надо срочно что-то придумать. Иначе у нее возникнет вопрос, зачем я звоню ее мужу по поводу Милы.

— Лида, привет! Не могла до тебя дозвониться, гудки почему-то не шли, пришлось Юру дернуть. Слушай, Милу на скорой увезли. Можно вас попросить отвезти ей кое-что из вещей?

Фух, кажется, вышло правдоподобно.

— Привет еще раз! Да, скажи, что нужно привезти.

Глава 9

Спустя два дня

Лида

Рано утром мне позвонила Лара и сообщила, что она вчера вечером якобы прилетела в Москву.

Сказала, что у Миланы плохие анализы, и что врачи настаивают на том, чтобы она до родов оставалась в больнице.

После разговора с ней мне в голову пришла одна идея. И я пригласила Лару к себе в гости.

— Я же тебе говорила, что мы живем как на пороховой бочке, — вздыхает она, сидя у меня на кухне. — Только успеваем выдохнуть, и у нее снова что-то начинает болеть. Я так не хочу оставлять ее здесь одну. Ты знаешь, как я трясусь за нее и за будущего внука. Ночами не сплю. Все время думаю, как она тут без меня.

— Что тебе мешает перебраться в Москву? — спрашиваю я. — Тебя же ничего не держит в Сочи. Поживешь здесь, пока Мила не родит.

— Здесь? — оглядывает квартиру.

«Раскатала губу! — мысленно усмехаюсь. — Нет, дорогая моя подруга, я помогу тебе найти жилье. Проявлю заботу, так сказать. Только ты еще не догадываешься о том, во что выльется моя забота!»

Надеюсь, у меня все получится. Сейчас главное уговорить

ее снять квартиру в Москве.

— Моя знакомая сдает квартиры. Я могу спросить у нее. Может, есть свободная.

— Даже не знаю... — сомневается она.

Ну, еще бы! Она же УЖЕ несколько месяцев живет в московской новостройке, которую им с дочкой оплачивает Юра. И навряд ли хочет что-то менять. А тут я прицепилась к ней со своим предложением.

— Лар, тут даже думать нечего, — стою на своем. — Сама говоришь, что переживаешь за нее, ночами не спишь. Вот я тебе и предлагаю отличный вариант — живи в Москве и каждый день навещай дочку. Ей самой будет легче от одной только мысли, что ты рядом. С квартирой помогу. Прямо сейчас напишу приятельнице и спрошу.

Делаю вид, что пишу знакомой, которая сдает квартиры, а на самом деле я еще сегодня утром списалась с ней и узнала, что у нее как раз есть одна свободная квартира.

Осталось только заселить туда Лару.

Наливаю ей чай, беру телефон, смотрю на экран.

— О, она ответила, что есть свободная квартира! И в хорошем районе, кстати. Смотри, она фото прислала, — показываю ей фотографии, которые мне отправила утром приятельница. — Ну что, берем?

«Соглашайся, — пристально смотрю на нее. — Пользуйся моей добротой, дорогая подруга. Вот только потом у тебя не будет ни единого шанса спасти свою задницу».

Глава 10

Лида

— Лид, я все-таки настаиваю на том, чтобы ты вызвала врача.

— Мне уже лучше, Юр, — нарочно кашляю. — Только кашель остался.

— Сейчас столько вирусов, — вздыхает он. — Давай я все же вызову. Вдруг что-то серьезное.

Лежу на кровати, смотрю, как он, стоя у гардеробной, застегивает рубашку, и про себя отвечаю ему:

«Конечно, серьезное. Ведь мне изменил муж. Предала подруга и ее дочь. Думаешь, хоть один врач способен это вылечить?...»

Я два дня не вылезаю из постели. Делаю вид, что приболела, чтобы он не трогал меня. Чтобы не лез ко мне со своими объятиями и поцелуями. Не разрешаю ему спать со мной, чтобы не «заразился». Я хочу как можно меньше общаться с ним, потому что меня трясет от одного его присутствия.

Я еще не нашла в себе силы вернуться к работе. Знаю, что нужно себя чем-то занять, но это очень сложно сделать, когда душу и сердце выворачивает наизнанку.

Я сильная, справлюсь. Иначе и быть не может. Просто мне нужно немного времени, чтобы отойти от всего.

Завтра вечером мой адвокат вернется из отпуска, после-

завтра я отправлюсь к ней и начну бракоразводный процесс.

В данный момент я чувствую себя как разбитая чашка. Еще совсем недавно была целая, красивая, наполненная до краев, а сейчас...

А сейчас от нее остались лишь осколки.

Разведусь, заберу все, что мне положено по закону, соберу себя по кускам и начну жить заново. С чистого листа.

Ведь зачастую склеенная чашка становится еще красивее и крепче. Все ее трещины покрыты золотом, она начищена до блеска, и выглядит намного дороже, чем раньше.

Именно такой я и планирую стать после развода, после реставрации своей души. Никому не позволю сломать себя и мою жизнь.

Да что там, они сами зубы об меня сломают, если попробуют укусить.

Да, сейчас эта троица думает, что я слепая дура, которая ни о чем не догадывается. Они изворачиваются как могут, пытаются обвести меня вокруг пальца.

Но скоро их ждет большой сюрприз.

Лара не подозревает о том, что я для нее приготовила. Наша многолетняя дружба принесет мне большую пользу в данной ситуации. «Подруга» полностью доверяет мне, знает, что я всегда выручу, не брошу в трудный момент, и не ждет от меня никакой подставы.

Вот потом мы и посмотрим, кто из нас был действительно слеп.

Хорошо смеется тот, кто смеется последним, как говорится.

Как только Юра уезжает на работу, я встаю с кровати, открываю свой ноутбук, включаю принтер и распечатываю документ, который заранее подготовила. Затем звоню приятельнице, которая сдает квартиры.

— Полин, привет! Я могу заскочить к тебе сегодня за договором аренды? Подруга сегодня все подпишет и внесет оплату.

— Привет, моя дорогая! Да, конечно. Я буду у себя в офисе до трех. Успеешь?

— Сейчас приму душ и сразу к тебе.

— Отлично! Тогда до встречи.

Скидываю звонок, бегу в душ, быстро сушу феном волосы и отправляюсь на другой конец города, где расположен ее офис. Полина покупает квартиры в новостройках, вместе со своей командой делает хороший ремонт, затем некоторые из этих квартир сдает, а некоторые продает.

Она здорово поднялась. Помню, как она начинала с нуля. А сейчас вижу, каких успехов добилась, и горжусь ею.

А ведь у нее тоже все началось с развода...

— В общем, один экземпляр пусть оставит себе, а второй — с ее подписью, привези мне, как будет возможность.

— Да, конечно. Заскочу на днях. Слушай, Полин, у меня будет к тебе еще одна просьба.

Сажусь на небольшой кожаный диван и выкладываю ей

все как на духу.

— Хм... — задумчиво смотрит на меня. — Я безусловно пойду тебе навстречу, но вся ответственность за это будет на тебе. Ты знаешь, что я не люблю проблемы.

— Проблем не возникнет, — обещаю я.

— Тогда дерзай! — подмигивает с широкой улыбкой. — Я буду только рада, если у тебя все получится. Давай я тебе дам с собой степлер, у меня тут как раз где-то завалился запасной, — ищет его в ящиках стола. — А ты сама потом скрепишь бумаги, ладно?

— Спасибо, дорогая! — обнимаю ее на прощание, беру ключи от квартиры и выхожу из офиса.

Сажусь в машину, вкладываю в договор аренды квартиры документ, который распечатала сегодня дома, щелкаю степлером, убираю в файл и еду на встречу с Ларой. Она ждет меня в больнице у Милы.

Я жутко нервничаю, и очень сильно рискую. Но другого выхода нет. Это единственный способ поставить ее на место.

— Лар, я подъехала к больнице, — вяло говорю в трубку. — Спустишься?

— Да-да, уже бегу.

Подхожу к крыльцу, принимаю болезненный вид, покашливаю.

Лара выходит на улицу, с досадой смотрит на меня.

— Лучше держись на расстоянии, — советую я, прикрывая рот шарфом. — Я еще болею. Не дай бог заражу тебя,

а ты — Милу.

Подаю ей договор и ручку.

— Нужно поставить подпись на трех страницах.

— Блин, Лид... — протягивает она, — и ты из-за меня такая больная мотаешься по городу?

— Утром мне было лучше, думала, что болезнь отступила, но сейчас стало хуже, — начинаю громко кашлять, тем самым подгоняя ее быстро подписать и не задерживать меня.

Если она сейчас начнет читать договор, то мой план с треском провалится. Но меня греет мысль о том, что она ни о чем не подозревает и полностью доверяет мне.

Надеюсь, подпишет не глядя.

— Аж горло горит, — закашливаюсь еще больше. — Лар, отойди подальше, пока я тебя не заразила. А не то сейчас буду переживать за вас с Милкой.

— Так, где тут надо подписать? — суетится она.

Быстро ставит подписи на трех страницах, тоже прикрывает лицо воротником свитера, и возвращает мне договор.

— Это твой, — протягиваю ей второй экземпляр. — Сейчас отвезу хозяйке квартиры подписанный договор и заберу ключи.

— Слушай, может, Юру попросить? Ну куда ты в таком состоянии?

— Мне по пути, не переживай. А Юра потом тебе ключи передаст.

— Ой, милая моя, — вздыхает она, качая головой. — Не

знаю, как тебя и отблагодарить.

«Не переживай, ты меня уже отблагодарила тем, что не глядя поставила свою подпись на каждой странице».

Прощаюсь с ней, сажусь в машину, разжимаю скобу, достаю из договора аренды вложенный мною документ, и, глядя на ее подпись, облегченно выдыхаю.

— Слава богу, все получилось.

Теперь скрепляю степлером две страницы договора аренды, а свой документ убираю в файл.

— Вот ты и попалась, дорогая моя подруга... — пристально смотрю на здание больницы.

Этот документ — козырь в моем рукаве. Бомба замедленного действия, которая рванет в нужный момент.

Еду на квартиру, в которую Лара заселится сегодня вечером.

Я нарочно сказала ей, что хозяйка даст ключи только после того, как у нее на руках будет подписанный Ларой договор. В принципе, в жизни обычно так и происходит, в этом нет ничего удивительного. Просто мне по старой дружбе выдали ключи раньше, потому что... они мне сейчас о-очень пригодятся.

Глава 11

Вечер следующего дня

Лара

— А что я должна была сделать? — возмущенно смотрю на Юру. — Сказать ей: нет, Лида, я лучше буду мотаться из Сочи в Москву каждую неделю, чтобы проведать Милану? Так я ей должна была ответить? Как ты не понимаешь, что Лида не знала о том, что я и так уже давно живу в Москве, и поэтому она предложила мне вариант, чтобы я могла быть рядом с дочкой. Как я могла отказаться, если она буквально настаивала на том, чтобы снять мне квартиру?

— Не нравится мне все это, — вздыхает он.

— Что именно тебе не нравится? — развожу руками. — Что она оплатила мне эту квартиру? Так ее никто не просил! Я тебе еще раз повторяю: Лида сама вызвалась мне помочь. Она думает, что у меня нет денег, знает, что Милке придется лежать в больнице до родов, понимает, что я хочу быть рядом с дочкой, и как обычно пришла на помощь. Ты прекрасно знаешь свою жену, зачем мне все это тебе рассказывать?

— Теперь вы будете часто видаться, и не дай бог в каком-нибудь разговоре ты скажешь что-то лишнее. Вдруг она что-нибудь заподозрит?

— Юр, я тебе кто, девчонка пятнадцатилетняя? Думаешь, я неспособна сохранить в секрете ваши с Милой отношения?

У нас с Лидой больше нет тем для разговоров? Будем сутками напролет обсуждать беременность моей дочки? В моих же интересах сохранить все в тайне. Лида не узнает о том, что Милка ждет от тебя ребенка. Даю слово. И вообще мы сейчас не об этом должны думать, а о здоровье Миланы и твоего будущего сына. Ты вообще хоть рад, что родится парень? Ты даже не поделился со мной своими эмоциями, как будто тебе все равно.

— Рад, — бросает недовольно. — Неважно кто будет, главное, чтобы родился здоровым.

— Мила так хотела вместе с тобой сходить на УЗИ, это очень важный и трогательный момент, но случилось так как случилось... узнала пол ребенка в больнице во время обследования. И тебя, к сожалению, в этот момент не было рядом. Ой, а она у меня такая сентиментальная, — поджимаю губы. — Она вообще все по-другому представляла: думала, что ты будешь держать ее за руку, когда доктор озвучит пол, потом вы это отпразднуете, начнете выбирать имя.

— Отпразднуем, когда родит. И имя выберем, — отвечает он, прижимает телефон к уху, и начинает с кем-то общаться по работе.

О, уже стал не таким черствым, отлично.

Я стараюсь как можно чаще напоминать ему о том, что Мила девочка, что ей хочется заботы, любви, нежности. Она, черт побери, не бесчувственный робот, который вынашивает его ребенка. И да, мне больно наблюдать за тем, как мою дочь

отвергают, как отодвигают ее на второй план.

Я надеялась, что Юра, узнав о ее беременности, бросит Лиду и перейдет в нашу семью, но раз этого не случилось, то мне сейчас приходится играть по его правилам и ждать наиболее подходящего момента для того, чтобы раскрыть Лиде все карты. Нужно сделать так, чтобы он сам прокололся. Чтобы у него не было повода обвинить нас с Милой в подставе.

После Милкиной выходки с походом к Лиде в салон я четко уяснила, что Юра такие вещи не прощает. Он сразу начал подозревать Милу в том, что она сделала это специально, и до сих пор зол на нее.

Нам просто необходимо сделать так, чтобы Лида узнала про измену от самого Юры. Но я пока что не придумала, как правильно поступить. Все должно выглядеть очень реалистично. Тогда Юра не сможет нас в чем-либо обвинить и сам после развода придет к Милке и их сыну.

И вот тогда заживем.

А пока что меня и так все устраивает: живем в Москве, нам со всех сторон финансово помогают, мне больше не нужно врать и прятаться от Лиды, и я могу свободно разгуливать по Москве.

Все отлично! Главное, чтобы Милка больше ничего не выкинула. Но мы это с ней еще раз обсудим.

— Плесни еще кофейку, и я поеду, — закончив разговоривать по телефону, обращается ко мне Юра. — А с той

квартирой что делать? Отказываться? На следующей неделе я должен внести оплату.

— Придется отказываться, — подходя к чайнику, пожимаю плечами. — Зачем она нам? Я теперь здесь поживу, а Милку все равно до родов будут держать в больнице.

— Хрень какая-то происходит, честное слово, — снова сердится. — Я нашел вам квартиру, внес оплату, вы переехали в Москву, все вроде нормально шло, а сейчас Лида оплачивает квартиру подруге, у которой дочка беременна от меня.

— Но она же этого не знает, Юр, — ставлю перед ним чашку. — Почему ты так нервничаешь?

— Да потому что это ненормально, Лара! Лида помогает тебе, помогает Миле, и даже не догадывается о том, что мы сделали! Думаешь, мне каково? Моя жена из кожи вон лезет, чтобы поддержать вас, а мы за ее спиной... В общем, за эту квартиру я буду платить. Не хочу, чтобы она в этом участвовала. Нужно что-то придумать.

— Так, Юр, успокойся, — кладу руку на его плечо. — Я не собираюсь до конца жизни пользоваться ее добротой. Просто сейчас сложилась такая ситуация, и я не могла придумать причину для отказа. Скажу ей, что нашла подработку в Москве, и что сама могу оплачивать жилье. Выдохни уже.

Я себя с трудом держу в руках.

За Лидочку переживает? Бедная несчастная женушка спонсирует нас с Милой, не зная всей правды?

Да у нее денег куры не клюют! Она из модных бутиков не вылезает. Сапожки недавно себе купила за сорок штук. Ездит на дорогушей иномарке, ходит по СПА-салонам, вся такая расфуфыренная, в дорогих украшениях. А он о ее денежках беспокоится? Обеднеет, несчастная Лидочка?

Да она всю жизнь живет в шоколаде, в отличие от меня. Ничего страшного, пусть еще немного потратится, от нее не убудет.

Мы с мужем жили как кошка с собакой, вечно в долгах, в кредитах, а у Лидочки с мужем полная идиллия, по морям разъезжали. Моя Милка училась в обычной школе, а их доченька в самой лучшей гимназии.

Провожая Юру, запираю за ним дверь, и сжимаю руки в кулаки.

— Ишь, как он заговорил! Жену свою защищает. Бизнесуменшу хрену! Нет уж, дорогой мой, вам с Лидочкой теперь так просто от нас не отделаться. Она останется одна — без успешного и влиятельного мужа, которым всю жизнь гордилась и ставила всем в пример, а ты — будешь содержать Милку с сыном до конца своих дней. И я все для этого сделаю.

Возвращаюсь на кухню, беру телефон и набираю Милане.

— Мил, у меня появилась идея.

Сажусь за стол и выкладываю ей свой план.

— ...В итоге получится так, что мы вообще не при делах. Лида узнает, что ты от него беременна, но не от нас. Ему не

в чем нас будет обвинить.

— Мам, ты гений! — восклицает дочь.

— Нужно было сразу так сделать, но ты, не посоветовавшись со мной, поперлась к Лиде в салон, и чуть все не испортила. С этого дня ни шагу без моего разрешения, поняла? Будешь делать так, как я скажу. А сейчас продолжай делать вид, что ты не намерена рушить его семью, и что сразу после родов собираешься уехать в Сочи. Будь покорной, тихой и спокойной, поняла? Вот увидишь, — подмигиваю я, — скоро это сыграет тебе на руку.

Глава 12

Лидия

Вхожу в приемную адвоката, где меня доброжелательной улыбкой встречает секретарь.

— Добрый день! Анна Анатольевна еще не освободилась. Присядьте на диван, пожалуйста. Нужно немного подождать.

— Хорошо, — улыбаюсь в ответ.

Сажусь на диван, вставляю в уши наушники, открываю приложение на телефоне, и, пока есть свободное время, собираюсь послушать последние записи.

Вчера, благодаря прослушке, мне удалось узнать, что задумали Лара с Милой. Они хотят подставить Юру, но делают это так, что он как будто бы сам признается мне в измене.

Гениальный план, ничего не скажешь. Вот только они не догадываются о том, что я тоже знаю о нем.

Я теперь в курсе всего, что происходит в жизни этих двух змей.

До сих пор не могу поверить, что у меня все получилось: и прослушки удалось установить, и заполучить подпись Лары на долговой расписке, в которую я внесла все ее данные, все суммы, которые я ей перевела, даты этих переводов, а заодно распечатала все квитанции.

В этой расписке она обязуется вернуть мне все деньги, что я ей перевела.

Да, пришлось пойти на подлость — подсунуть ей эту расписку и сделать так, чтобы она подписала ее не глядя. Ради этого я разыграла целый спектакль и притворилась больной.

Но что поделать, такова жизнь. Меня предали, и за это придется ответить по полной программе. Я не из тех, кто после мощной пощечины подставляет вторую щеку. Я из тех, кто пойдет по головам, чтобы добиться справедливости.

Ее дочь спит с моим мужем, ждет от него ребенка, а она в это время принимает мои переводы, пользуется моей добротой, поддержкой. Что ж, скоро ей за все придется заплатить.

Жду не дождусь того дня, когда суну ей под нос расписку и записи с прослушек, которые, конечно же, услышит и Юра. И вот тогда начнется самое интересное. Когда с лиц двух мерзавок слетят маски, Юра немедленно прервет с ними общение, жить им будет негде и не на что. Ну, если только на алименты.

Придется идти работать, девочки, придется. А вы это о-ой как не любите.

Надеюсь, именно к такому результату я и приду. И тогда буду считать, что с Ларой и Миланой я поквиталась за их предательство.

А вот что касается бумеранга для Юры...

Именно для этого я сейчас и нахожусь здесь. Нужно как можно скорее решить вопрос с разделом имущества. Как следует подготовлюсь и подам на развод.

А пока что вынуждена глубоко прятать свои эмоции и слу-

шать, как внутри тикает таймер бомбы, которая со дня на день рванет прямо у ног троих предателей.

Включаю запись:

— Мил, что тебе привезти? Я сварила суп, еще есть макароны с тушенкой, — раздается в наушниках голос Лары.

— ***

— Ну как это не хочешь? Тебе обязательно нужно хорошо питаться. Сама сказала, что в больнице отвратительно кормят, вот я и приготовила тебе.

— ***

— Так, дорогая моя, хватит ныть! — прикрикивает Лара.
— Что было в холодильнике, из того и приготовила, ясно?

— ***

— Какие креветки?! У меня здесь не ресторан!

— ***

— Нет не куплю. Сама знаешь, что нам нужно экономить.

— ***

— Ты меня до конца жизни будешь тыкать этими платьями? Подумаешь, позволила себе купить пару нарядов в ЦУМе! Или я, по-твоему, должна в картофельном мешке ходить?

— ***

— Да, Юра дал деньги на продукты, и я их купила.

— ***

— В смысле куда дела остальные деньги, Мил? Ты когда в последний раз в магазине была? Цены на продукты видела

вообще? Сидит там, подсчитывает!

— ***

— А суп с макаронами не еда?! Ишь, как заговорила! Вспомни, как мы на одной картошке неделями сидели, когда я с отцом развелась. Так, Мил, давай не будем ругаться из-за такой ерунды и просто немного потерпим, ладно? Ждать осталось недолго. Скоро Лида обо всем узнает, Юра уйдет от нее к тебе, и тогда ты вообще ни в чем не будешь нуждаться. И креветки тебе будут, и лобстеры, и шмобстеры, и по морям будешь с ним разъезжать. Но сейчас мы ничего лишнего у него не просим, чтобы он не подумал, что мы две транжиры, которые решили сесть ему на шею.

— ***

— Вот так-то лучше, дорогая моя, — вздыхает Лара. — Запомни: терпение — это ключевой секрет успеха. Сегодня на твоём столе макаронки с тушеночкой, а завтра — все деликатесы мира. Нужно всего лишь немного подождать. Рыбка уже попала в наши сети, милая. Теперь нам нужно ее удержать, поэтому никаких лишних телодвижений. Действуем строго по плану.

— ***

— Да, сейчас волосы подсушу и сразу к тебе. Все, давай, не прощаемся.

Меня аж в жар бросило от их разговора. Б-о-оже мой, вот это прожженные стервы!

— Так, надо куда-нибудь спрятать коробку с туфлями,

— раздается голос Лары, затем — какой-то шорох, и через несколько секунд включается фен.

Я так понимаю, она на себя тратит деньги, которые ей дает на продукты Юра. Новые туфли себе прикупила? А беременной дочке макароны с тушенкой вместо креветок?

Браво, Ларочка, браво!

Из кабинета выходит мужчина, затем в приемной появляется и сама Анна Анатольевна.

— Лидия, добрый день! — улыбается мне. — Проходите!

Анна Анатольевна изучает все документы по недвижимости и свадебным салонам, затем берет брачный договор, ведет взглядом по строкам и в недоумении смотрит на меня.

— Почему вы не сказали мне, что в брачном договоре есть этот пункт? — указывает ручкой в один из пунктов.

Ничего не понимая, беру договор, читаю этот пункт и чувствую, как каменеет все тело.

— Этого пункта не было, когда я подписывала договор, — взволнованно дышу. — Клянусь, его здесь не было!

Глава 13

Милана

«Юр, ты далеко едешь?» — пишу сообщение, чтобы узнать, где он сейчас. — Доктор ждет документы».

«Буду через пятнадцать минут»

«Хорошо».

— Надеюсь, сегодня все свершится, — судорожно вздыхаю, и ставлю на тумбочку футляр с серьгами.

Этот футляр выпал из кармана пиджака Юры, когда он приехал к нам в квартиру с разборками.

Понятное дело, что эти серьги он купил своей ненаглядной Лидочке, ведь у них в тот день была годовщина свадьбы. Мама после его ухода увидела футляр на полу, и теперь украшение, предназначенное Лиде, поможет мне подставить его.

Мы с мамой все продумали до мелочей. На этот раз все будет выглядеть очень правдоподобно, и Юра не сможет меня обвинить в том, что это я его подставила.

Надо было изначально слушать маму, а не заниматься самодеятельностью. Как дура тогда приперлась в салон к Лиде и вместе с подругой устроила там целый спектакль. Наивно думала, что после этого Лида подаст на развод и Юра уйдет от нее ко мне.

А в итоге я чуть не потеряла его.

Он раскусил меня. Понял, что я это сделала специально.

И больше подобные выходы не простит.

Это был необдуманный поступок.

Но теперь мы с мамой тщательно подготовились. На нас даже тень не ляжет. Юра сам себя подставит перед своей любимой женушкой, которой так дорожит, и от которой не планирует уходить.

Сегодня тетушка Лида узнает о том, что я жду ребенка от ее мужа. И это произойдет как будто бы совершенно случайно.

Я сделаю все, чтобы он был со мной и только со мной.

Он отец моего ребенка, а значит, обязан нести за него ответственность, а не взваливать ее на меня.

Хочет, чтобы я после родов вместе с нашим сыном уехала в Сочи и не отсвечивала?

Да-да, конечно. Как бы не так, милый.

— В Сочи мы обязательно уедем, только ты тоже отправишься с нами, — тихо цежу сквозь зубы. — А Лида останется здесь, и не сможет помешать нашему счастью.

Я не знаю, каким образом ему удалось выйти сухим из воды после того, как я устроила шоу в свадебном салоне.

Она, конечно, круглая дура. Я была о ней лучшего мнения.

Реально поверила его байкам о том, что я таким образом решила отомстить ему за то, что он меня грубо отшил летом в Сочи? Наплел ей, что я ходила перед ним полуголая и сверкала задницей?

Ба-а, какой верный муж! Какой порядочный, с ума бы не сойти.

Даже одним глазком не взглянул на девушку в купальнике. Сразу проучил бесстыжую чертовку. Поставил ее на место. Так он ей рассказывал?

И она реально поверила в этот бред?

Если б только знала, как он на самом деле «поставил меня на место». А если точнее: сжал мои загорелые ягодицы, впился губами в шею, усадил на подоконник и взял меня как голодный варвар, который много лет не был с женщиной.

Я потом его засосы прятала под шелковым шарфом. А эта дура ничего не замечала.

Я даже рада, что она оказалась не такой опасной, как я думала. Она только кажется железной леди, которая может за себя постоять. А на самом деле — слепая женушка, которая всецело доверяет своему гулящему мужу.

Такая мне по зубам. Ничего она мне не сделает. И никакая она не железная леди. Если бы была со стержнем, то ни за что бы не поверила Юре, а устроила бы расследование, докопалась бы до правды, и вывела бы нас всех на чистую воду.

А эта уши развесила.

И ведь даже не предъявила мне за то, что я щеголяла в одном купальнике перед ее мужем, пытаюсь его соблазнить, и за то, что я устроила в ее салоне представление.

Я честно не ожидала, что она все так просто проглотит.

Что ж, мне же лучше. Если она такая бесхребетная, то и

бороться с ней будет гораздо проще.

Она не станет со мной воевать, а тупо будет утопать в слезах, когда Юра уйдет от нее.

Ничего страшного.

От нее не убудет.

Мама рассказывала мне о том, как Лидочка всю жизнь жила в шоколаде, пока наша семья тонула в долговой яме. А Настька? Эта вообще младше меня, но зато с восемнадцати лет начала ездить на крутой иномарке, которую папочка ей подарил. Ей все преподносили на блюдечке с голубой каемочкой. Сейчас еще и замуж вышла за парня из обеспеченной семьи.

Губа не треснет, а?

Помню, как она вместе с матерью приехала к нам в Сочи, привезла мне целую сумку своего шмотья и сказала с улыбочкой:

«Здесь все почти новое. У нас с тобой примерно один размер. Носи с удовольствием».

Сучка! Думает, мне были нужны ее поношенные тряпки? Решила, что я нуждаюсь в ее подачках?

Нет, ну я, конечно, носила кое-что. Мне мои предки никогда не покупали таких дорогих вещей, а тут появилась возможность пофорсить в модных брендах.

А теперь ее папочка будет обеспечивать меня и нашего с ним сына модными шмотками.

Интересно, что ты на это скажешь? Богачка, тоже мне. Ко-

торая родилась с золотой ложкой во рту.

Беру телефон и читаю сообщение от мамы:

«Юра уже у тебя?»

«Нет, он едет. Будет с минуты на минуту. А вы через сколько приедете?»

«Мы сейчас на заправке. Минут через пять будем».

«Мам, ты с телефоном при Лиде не пались. Я сказала Юре, что у тебя сломан мобильник».

«Она ушла оплачивать. В общем, дай мне знать, если Юра вдруг опоздает. Я что-нибудь придумаю, чтобы нам с Лидой задержаться. Мы должны войти в палату после него».

«Ок»

Мама попросила Лиду подбросить ее ко мне в больницу, а я велела Юре срочно привезти из дома кое-какие документы. Соврала, что их потребовал мой лечащий врач. Юра, конечно же, спросил, почему мне не может привезти их мать, а я ответила, что у нее сломался телефон и я не могу до нее дозвониться.

Сейчас Юра приедет сюда. И мама с Лидой тоже.

Наша цель сделать так, чтобы Лида застучала меня с Юрой в палате.

Но это еще не все.

Чтобы добить Лиду, я воспользуюсь оружием, которое ждет своего часа на тумбочке.

— Мил, можно? — заглядывает в палату Юра.

— Привет! Проходи, — отрываю голову от подушки. — Ты все привез?

— Эти? — протягивает мне папку с результатами обследований, которые я проходила в Сочи.

— Ага, спасибо большое.

— Ладно, я полетел на работу, — торопливо бросает. — У меня совещание через полчаса.

— Юр, подожди! — беру с тумбочки футляр.

Сердце колотится как после быстрого бега.

Момент настал, а мамы и Лиды все еще нет здесь.

«Ну, давайте, входите в палату! Ну же!»

— Юр, я тут нашла дома футляр. Ты, неверное, его обронил, когда приезжал к нам. Я догадалась, что ты это купил для жены. Поэтому держи, — протягиваю ему.

«Да где вас черти носят?! Почему так долго?!» — закипаю, покосившись на дверь.

— А я не мог понять, куда он делся, — усмехается он.

— Можно я посмотрю, что там? — скромно спрашиваю, делая вид, что до этого не открывала футляр.

Нарочно тяну время.

— Там серьги, — бросает он.

— Красивые, наверное, — не дожидаясь его разрешения, открываю футляр и восхищенно смотрю на сверкающие камни. — Боже, какая прелесть! Тетя Лида, наверное, будет в полном восторге. У тебя очень хороший вкус. Ей понравится, уверена в этом.

Вижу, как в палате открывается дверь, и громко говорю:
— Они бесподобные, Юр! Такие изящные, и...

Перевожу взгляд на маму с Лидой, резко замолкаю и шумно сглатываю.

Фух... Они пришли вовремя. Лида не слышала, что я говорила до этого, и не знает, что серьги куплены для нее. После моей последней фразы все выглядит так, словно я восхищаюсь подарком, который только что вручил мне Юра.

— Лида? — быстро дыша, смотрит на нее Юра.

«Ну вот все и раскрылось», — ликую я, пока мама хватается за сердце, делая вид, что она никак не ожидала увидеть здесь Юру.

Сейчас начнется спектакль.

Запасаемся попкорном.

Что?

Почему Лида так странно смотрит на меня? Почему она улыбается?

Я ничего не понимаю... Что происходит?

— Бра-а-аво! — протягивает она, громко аплодируя. — Оскар в студию! А лучше сразу три статуэтки вынесите, пожалуйста. Здесь все актеры заслуживают награды, — на последних словах пронзает нас ледяным взглядом, и с ее лица исчезает улыбка.

Цокает каблуками к столу, отодвигает стул, садится, кладет ногу на ногу, и поднимает голову.

— А вот теперь давайте поговорим! С кого начнем? —

глядя на Юру, выгибает дугой бровь. — С тебя? Расскажешь, как кувыркался с Миланой в Сочи? А может, с тебя, Лар? — устремляет взгляд на маму. — Поведаете мне о том, как прикрывала их все это время? Милан, — скрещивает на груди руки, — а давай лучше ты начнешь, а? Очень хочется послушать, в какой момент ты решила увести у меня мужа.

Она что, все знала?

Она еще тогда все поняла?

О, черт! Тогда что она задумала?

— Тетя Лида, я... — растерянно глядя на нее, прочищаю горло. — Я...

— Лид, о чем ты? — во все глаза смотрит на нее Юра.

— Да, я тоже не понимаю, — разводит руками мама.

— А я сейчас все объясню, — растягивает губы в улыбке, достает из сумки свой мобильник, и...

И через несколько секунд я слышу из динамика голос мамы...

«Юр, я тебе кто, девчонка пятнадцатилетняя? Думаешь, я неспособна сохранить в секрете ваши с Милой отношения? У нас с Лидой больше нет тем для разговоров? Будем сутками напролет обсуждать беременность моей дочки? В моих же интересах сохранить все в тайне. Лида не узнает о том, что Милка ждет от тебя ребенка. Даю слово!»

Гла

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.